

НОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

4(25)
2013

Научный журнал

Издается с апреля 2011 года

СЕРИЯ «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук»

Учредитель:

Главный редактор А. В. Бурков

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65-44-01.
e-mail: ijoint@gmail.com.
<http://www.universityjournal.ru>.

Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROекТ
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Бумага офсетная.
Распространяется бесплатно.
Тираж 220 экз.
Дата выхода: 30.05.2013.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Отпечатано с готового оригинал-макета в
ООО «Типография «Вертикаль»
424036, Россия, Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола, ул. Мира, 21.

Редакционная коллегия:

- А. В. Бурков**, д-р экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
(главный редактор)
А. В. Затонский, д-р техн. наук, доцент (Березники).
Л. В. Лукиенко, д-р техн. наук, доцент (Новомосковск).
Н. М. Митюков, д-р техн. наук, доцент (Ижевск).
Н. М. Насыбуллина, д-р фарм. наук, профессор (Казань).
Л. И. Фалюшина, д-р педаг. наук, доцент (Ульяновск).
В. В. Носов, д-р экон. наук, профессор (г. Саратов).
О. Н. Кондратьева, канд. фил. наук, доцент (Кемерово).
Т. А. Магсумов, канд. истор. наук, профессор РАЕ
(Набережные Челны).
О. В. Белоус, канд. психол. наук, доцент (Армавир).
В. В. Вышкварцев, канд. юрид. наук, доцент (Москва).
И. Д. Котляров, канд. экон. наук, доцент (Санкт-Петербург).
Н. Е. Назарова, канд. техн. наук, доцент (Нижний Новгород).
К. И. Курпаяниди, канд. экон. наук, доцент (Узбекистан).
Г. А. Мамедова, канд. химич. наук, старший научный
сотрудник (Азербайджан).
Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).
Т. В. Ялялиева, канд. экон. наук, доцент (Йошкар-Ола).

СОДЕРЖАНИЕ

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

С.В. Пахотина

Особенности обучения иностранному языку студентов факультета физической культуры педагогического вуза

О.Б. Суханов

Факторы социализации личности, как условие формирования межнациональной толерантности курсантов

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

И.Н. Литвинова

Проблемы и перспективы развития социального волонтерства на территории Волгоградского региона

Ф.А. Смирнов

Единый мозговой центр России: стране нужен механизм перехода накопленного знания в практическую плоскость

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

Е.В. Шепелева, С.В. Кузнецова

К вопросу о существующих классификациях заимствований в английском языке

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

А.С. Карбалевиц

Мультисистемные модели категоризации как вариант разрешения многолетних противоречий

Ю.В. Жикривецкая

Психологический анализ личностных качеств сотрудников ОВД при стрессовых ситуациях

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Л.В. Липунова

Из истории развития системы наказаний в дореволюционной России

И.Ю. Ерохин

К вопросу формирования государственного мировоззрения Казачества

Б.И. Миннибаев

Рабочий и служащий класс ТАССР во второй половине 1950-х– начале 1960-х гг.

CONTENTS

NEW APPROACHES IN EDUCATION

S.V. Pakhotina

Peculiarities of teaching students foreign languages at the department of physical training of a teachers' training university

8 O.B. Sukhanov

Individual socialization factors as a condition for building students' international tolerance at military schools

SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

10 I.N. Litvinova

Problems and prospects of social volunteership development in the region of Volgograd

15 F.A. Smirnov

Russian integrated brain center: the country needs a mechanism to transform accumulated knowledge into practical sphere

PHILOLOGY ISSUES

23 E.V. Shepeleva, S.V. Kuznetsova

On the issue of the existing classifications of borrowings in the English language

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

26 A.S. Karbalevich

Multisystem categorization models as a way to settle long-standing conflicts

29 Yu.V. Zhikrivetskaya

Psychological analysis of personal features of domestic affairs divisions' personnel when in stressful situations

PAGES OF HISTORY

31 L.V. Lipunova

From the history of the punishment system development in the pre-revolutionary Russia

34 I.Yu. Erokhin

On the issue of building the state ideology of the Cossacks

39 B. I. Minnibaev

Working class and office workers of the Tatarstan Autonomous Soviet Socialist Republic in the second half of the 1950s and in the early 1960s

<i>СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД</i>		<i>FRESH VIEW</i>
<i>С.А. Геращенко</i>	41	<i>S.A. Geraschenko</i>
Краеведческий материал как фактор реализации воспитательной функции музеев (к 70-летию Курской битвы)		Local history material as a realization factor of the educational function of museums (to the 70 th Anniversary of the Battle of Kursk)
<i>М.В. Козлова</i>	44	<i>M.V. Kozlova</i>
Когнитивная лингвистика. Речь и деятельность		Cognitive linguistics. Speech and activity.
<i>Информация для авторов</i>	48	<i>Information for the authors</i>

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

УДК 37.016:81-028.31

С.В. Пахотина

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Невозможность создания единой модели обучения иностранному языку дает основания для выявления особенностей обучения этому предмету студентов определенного профиля (факультета/специальности/института) для последующего учета этих особенностей в образовательном процессе. Данная статья посвящена особенностям обучения студентов факультета физической культуры и возможностям их учета в процессе обучения иностранному языку в педагогическом вузе.

Ключевые слова: особенности обучения студентов факультета физической культуры, обучение иностранному языку.

Одним из важных принципов обучения иностранным языкам (как впрочем, и любому другому предмету) является принцип лично ориентированной направленности обучения [2, с. 141]. В процессе обучения необходимо учитывать личностные особенности обучающихся: их индивидуальные и социальные особенности, их позиции как субъектов учебного процесса, желания, намерения, интересы, планы, социальную и культурную ориентацию, уровень общего развития, мотивацию в изучении иностранного языка. Это дает основание для выявления особенностей обучения иностранному языку студентов определенного профиля (специальности, факультета, вуза) и, в дальнейшем, их учета в организации образовательного процесса.

В данной статье нам хотелось бы остановиться на особенностях обучения иностранному языку студентов факультета физической культуры педагогического вуза (далее ФФК) и предложить возможные варианты учета этих особенностей на занятиях по иностранному языку.

Анализ психолого-педагогической и методической литературы показывает, что обучение студентов ФФК имеет ряд особенностей.

Первая особенность – *направленность на повышение спортивного мастерства*. Ориентация на профессиональную деятельность выражена у студентов физкультурной направленности сильнее, чем у студентов других вузов. В процессе обучения главным для значительной части студентов является повышение их спортивного мастерства [7, с. 23], [3, с. 25-26]. По мнению Е.П. Ильина, «занимающиеся спортом принадлежат, помимо других социальных групп, к специфической группе – спортсменам». «Эта группа формируется спортом как социальным явлением, которое является формой общественных отношений в определенной (спортивной) сфере деятельности. Социальная группа спортсменов имеет свои установки и нормы поведения, свои социальные ценности. ...Для спортсмена направленность (личности) состоит в подчинении всего его жизненного уклада достижению поставленной спортивной цели, напри-

мер, выполнению норматива мастера спорта. Направленность приводит к соответствующему эмоциональному и волевому настрою, который повышает активность человека в одном направлении и притормаживает в другом, отодвигает на задний план иные интересы и мотивы. Однако...направленность в ряде случаев может приводить и к одностороннему развитию личности. Например, большие тренировочные нагрузки могут из-за недостатка свободного времени тормозить духовное развитие спортсмена» [4, с. 113-114].

Наши исследования, проводимые при помощи методики Р.С. Немова «Выявление общей системы интересов и потребностей» [6, с. 124], подтвердили направленность на занятия спортом у студентов ФФК. У 80% студентов ФФК ФГБОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт имени П. П. Ершова» (далее ИГПИ) первое место в иерархии актуальных потребностей и интересов занимает спортивная деятельность. Эти данные подтверждает и опрос: уровень представления о своей профессии у студентов высокий. 86% студентов ФФК ИГПИ знают, что входит в круг обязанностей учителя, 96% студентов уверены в правильности выбора факультета, 82% положительно относятся к своей будущей профессии. Студенты не только считают свою будущую работу интересной, но и 41% студентов имеет свой личный практический профессиональный опыт. Наибольший интерес у 63% студентов вызывают специальные предметы.

Вторая особенность – *большая физическая и эмоциональная нагрузка, связанная с большим объемом спортивных дисциплин, тренировочным процессом и соревнованиями.*

Учебный процесс на ФФК включает большой объем спортивных дисциплин, тесно связанных с тренировочным процессом и соревнованиями, часто являющимися продолжительными и изнуряющими. Количество аудиторных часов по гуманитарным, социально-экономическим, математическим, естественнонаучным, общепрофессиональным дисциплинам и дисциплинам предметной подготовки по специальности 050100 Педагогическое образование (профиль – Физкультурное образование) за три семестра обучения составляет по учебному плану 2006 часов (примерно 60% от общего количества часов). Практические занятия по базовым физкультурно-спортивным видам, судейской подготовке и педагогическо-физкультурному спортивному совершенствованию занимают 1396 часов (примерно 40% от общего количества часов) [8]. (На других факультетах количество аудиторных часов по общим дисциплинам и дисциплинам предметной подготовки – 3220 (95%), по физической культуре – 180 (5%) – в 7 раз меньше, чем у студентов ФФК [9].)

Во время тренировочных занятий, соревнований, спортсмен испытывает высокое физическое и нервно-психическое напряжение. Энергозатраты на тренировках и при выступлении в соревнованиях могут составлять от 3000 ккал (шахматисты) до 6500 (у спортсменов, занимающихся видами спорта, связанными с длительными и значительными физическими нагрузками) в сутки [1, с.116]. Примерный расход энергии (ккал) человека, занимающегося умственной деятельностью, намного меньше расхода энергии человека, занимающегося физической деятельностью. В зависимости от специализации вида спорта, он может составлять от 3,5 ккал/мин (ходьба) до 18,0 ккал/мин (ходьба на лыжах) для человека весом 70 кг, в среднем – 10,7 ккал/мин. Расход энергии во время сидения в покое (умственный труд) составляет 1,43 ккал/мин, то есть в 7 раз меньше [12, с. 444].

Третья особенность – *отсутствие возможности для регулярных занятий из-за частых отъездов на учебно-тренировочные сборы и соревнования.*

Специфика подготовки специалиста в области физической культуры и спорта предполагает частые отъезды на учебно-тренировочные сборы и соревнования, из-за чего у студентов высокой спортивной квалификации отсутствует возможность регулярного посещения занятий. Например, студенты первого и второго курсов ФФК ИГПИ (общее количество студентов на двух курсах – 96 человек) только за один семестр пропустили 624 календарных дня по причине участия в соревнованиях и учебно-тренировочных сборах.

Четвертая особенность – *потенциальная возможность спортивной деятельности формировать агрессивность и высокий уровень притязаний, ведущих к затруднениям в контактах с окружающими.* Спортивная деятельность при несоблюдении ряда педагогических условий

может формировать такие качества, как агрессивность, чрезмерная мотивация и уровень притязаний, ведущих к затруднениям в контактах с окружающими. При анализе ретроспективного опыта специалистов физкультурного профиля Ж.В. Перепелкиной было выявлено, что у 60% опрошенных причинами, подавляющими их активность и желание использовать иностранный язык, являлись психологические барьеры, обусловленные внешними причинами и личностными особенностями обучающихся [7, с. 22]. Это положение было подтверждено нами в результате применения опросников Р. С. Немова [6, с. 128-133] и Басса-Дарки [10, с. 71-78]: 51% студентов ФФК имеют высокий уровень притязаний, 39% – высокий уровень агрессивности. Агрессивность может быть как физической, вербальной, так и косвенной. Она может выражаться в форме раздражения, негативизма, обиды, агрессии, чувства вины.

Учитывая представленные особенности учебной деятельности студентов ФФК, мы считаем, что

1) приоритетным в обучении иностранным языкам должно быть формирование мотивации, направленной на расширение межкультурного профессионального опыта, установление профессиональных контактов и отношений в процессе межкультурной коммуникации;

Положительное воздействие на формирование мотивации в этом направлении окажет *профессиональная направленность учебной деятельности*. Она достигается за счет использования на занятиях элементов, имитирующих будущую профессиональную деятельность (например, ролевых игр), подбора познавательных и интересных текстов, статей. Необходимо активно использовать знания студентов из *личного профессионального опыта*. Студентам необходимо знать, что расширение межкультурного профессионального опыта, установление межкультурных профессиональных контактов и отношений необходимо для повышения профессионального мастерства и становления профессиональной компетентности. Для этого используются методы убеждения, внушения, стимулирования (одобрения), косвенного требования (намек, совета, просьбы), обсуждения. Ориентация преподавателя на *индивидуальные стандарты* достижения студентов, *оптимальный уровень трудности* создают предпосылки для создания ситуации успеха, включения студента в процесс обучения, формирования ответственности, положительной самооценки, уверенности в своих силах. Оптимальный уровень трудности достигается при помощи использования заданий разных уровней сложности. Большую роль в формировании мотивации играет и личность преподавателя: его личностные особенности; методическая грамотность; ориентированность в той специальности, которую получают студенты; осознание им тех целей, которые ставят перед собой студенты, изучая иностранный язык; коммуникабельность; эмпатия; недирективность организации процесса обучения [5, с. 38, 45, 160].

2) оптимальными для обучения студентов ФФК иностранному языку являются игровая, групповая и самостоятельная формы организации учебной деятельности. Игровые формы работы способствуют созданию положительного фона на занятии, снятию психологических барьеров, снижению физической и эмоциональной нагрузки. Преимуществом игр является то, что в данных упражнениях речевая деятельность рассматривается в социальном контексте с учетом темы разговора, отношений между партнерами по общению, места и времени действия и т. д., что способствует приближению обучения к реальной жизни. *Самостоятельная учебная работа* используется в связи с отсутствием возможностей для регулярной работы. Она регулируется посредством использования вопросов и заданий, указания сроков консультаций и форм контроля. *Групповые формы работы* способствуют формированию толерантного поведения, избавлению от затруднений в общении. Преимуществами групповых форм являются решение конкретной задачи с максимальным эффектом; развитие творческого потенциала; осознание, что каждый человек по-разному осуществляет процесс познания, воспринимает, интерпретирует и оценивает одну и ту же ситуацию; формирование умений оценивать, анализировать ситуацию, слушать партнера, определять его интенцию, уровень его компетентности в обсуждаемой проблеме; овладение опытом межличностного общения; развитие готовности к принятию разнообразных позиций и ценностей, способности объективно оценивать встречающиеся в социальной практике различия и принимать их [11, с. 61-64].

Библиографический список:

1. *Вайнбаум Я.С.* Гигиена физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Я.С. Вайнбаум, В.И. Коваль, Т.А. Родионова. М.: Академия, 2002. 240 с.
2. *Гальскова Н.Д.* Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-ов и факультетов ин. яз выс. пед. учеб. заведений / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. 3-е изд., стереотип. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 336 с.
3. *Зуева Л.Ф.* Формирование социолингвистической компетенции студентов вузов физической культуры: дисс. ... канд. пед. наук. Малаховка, 2002. 180 с.
4. *Ильин Е.П.* Психофизиология физического воспитания: (факторы, влияющие на эффективность спортивной деятельности): учеб. пособие для студ. пед. ин-тов по спец. № 2114 «Физ. воспитание». М.: Просвещение, 1983. 223 с.
5. *Касаткина Н.Н.* Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей: дисс. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2003. 210 с.
6. *Немов Р.С.* Практическая психология: Познание себя: Влияние на людей: пособие для уч-ся. М.: ВЛАДОС, 2001. 320 с.
7. *Перепелкина Ж.В.* Теоретические и методические основы формирования готовности к использованию иностранного языка в процессе профессиональной подготовки специалистов по физической культуре: автореф. дисс. ... док. пед. наук. СПб, 2000. 55 с.
8. Рабочий учебный план подготовки бакалавра по профессионально-образовательной программе направления 050100 Педагогическое образование, профиль – Физкультурное образование (утв. ректором ФГБОУ ВПО «ИГПИ им. П.П.Ершова» 02.06.2012 г.).
9. Рабочий учебный план подготовки бакалавра по профессионально-образовательной программе направления 050100 Педагогическое образование, профиль – Математическое образование (утв. ректором ФГБОУ ВПО «ИГПИ им. П.П.Ершова» 02.06.2012 г.).
10. *Ратанова Т.А.* Психодиагностические методы изучения личности: учеб. пособие / Т.А. Ратанова, Л.И. Золоторева, Н.Ф. Шляхта. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Моск. психолого-соц. ин-т: Флинта, 1998. 264 с.
11. *Смирнова Е.А.* Профессиональное направление формирования социокультурной компетенции в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка: на материале немецкого языка: дисс. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2001. 182 с.
12. *Холодов Ж.К.* Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академия, 2001. 480 с.

Статья поступила в редакцию 26.04.2013.

ПАХОТИНА Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ишимский государственный педагогический институт им. П.П. Ершова.

УДК 172.3

О.Б. Суханов

ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ, КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КУРСАНТОВ

В исследованиях, связанных с определением условий, способствующих эффективно формированию межнациональной толерантности, особое внимание уделяется изучению факторов социализации личности. Под факторами традиционно понимается совокупность обстоятельств, условий, причин, которая либо способствует личностному развитию, либо блокирует его.

Ключевые слова: факторы социализации, межнациональная толерантность, комплексный, личностно ориентированный и гуманистический подходы, система военного образования.

К основным факторам социализации А. Мудрик относит: мегафакторы - космос, планета, мир, которые в той или иной мере через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли; макрофакторы – страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию всех живущих в определенных странах; мезофакторы – условия социализации больших групп людей, выделяемых: по местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидения и др.); по принадлежности к тем или иным субкультурам; микрофакторы – непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, – семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум. [1]

Влияние этих факторов на процесс формирования межнациональной толерантности человека не оспоримо. Оно проявляется в образовательной системе любого уровня и особенно ярко выражено в системе военного образования.

Первая группа факторов (мегафакторы) связана с влиянием общеполитической ситуации в мире на становление национального самосознания, на проявление агрессивности, враждебности или толерантности по отношению к другим национальностям, возникающих по мере нарастания межнациональных конфликтов.

Вторая группа факторов (макрофакторы) предопределяет возможности проявления межнациональной толерантности в границах взаимодействия людей отдельных стран в процессе разрешения экономических и социальных проблем.

Третья группа факторов (мезофакторы) оказывает существенное влияние на формирование культуры межнационального общения людей, проживающих в отдельных регионах, селах, городах, поселках и принадлежащих к тем или иным субкультурам.

Четвертая группа факторов (микрофакторы), находясь в границах непосредственного общения людей разных национальностей (семья и домашний очаг, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, различные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум) имеют особое значение в проявлениях межнациональной толерантности в силу длительности и близости взаимодействия.

Обозначенные факторы влияют на формирование и проявления межнациональной толерантности людей разных социальных групп. В исследованиях Крысько В.Г. определяются специфические факторы формирования межнациональной толерантности курсантов военных институтов: исторические, политические, социально-психологические, культурные, социально-структурные. По мнению исследователя исторические и политические факторы могут быть

рассмотрены в контексте общей педагогики, в то время как социально-психологические, культурные, социально-структурные имеют непосредственное отношение к системе военного образования. К культурным факторам он относит следующее: просвещение, традиции и нормы морали отдельно взятой нации, которыми обычно руководствуются не только в быту, но и в профессиональной деятельности. Социально-психологические факторы, по его мнению, выражают личное отношение к представителям разных наций и этносов. Социально-структурные факторы, рассматриваются им как взаимосвязь социальной и этнической позиции. [2]

Важнейшими условиями (факторами) формирования этнической толерантности курсантов в исследовании Сергеевой Е. В. определяются: методологическое, кадровое и управленческое обеспечение активного и позитивного межэтнического взаимодействия курсантов; внедрение в учебно-воспитательную и служебную деятельность военного вуза системы этнокультурного образования, основанного на комплексном, лично ориентированном и гуманистическом подходе; создание благоприятного социально-психологического климата в вузовской полиэтнической среде; развитие этнотолерантной компетентности командного и профессорско-преподавательского состава. [3]

В контексте нашего исследования последний фактор приобретает особое значение, в связи с тем, что личность командира может являться доминирующим основанием в становлении социальных ориентиров и установок курсантов в формировании их межнациональной толерантности

Проблема межнационального общения военнослужащих является одной из первостепенных и значимых проблем современной армии. Эта проблема сегодня требует существенной практической разработки и научного осмысления. В этой связи особенно актуальна проблема межнационального образования в военных ВУЗах, так как будущие офицеры должны быть готовы к взаимодействию с многонациональным личным составом не только в будущем, но и во время своего обучения, поскольку все воинские подразделения по своей структуре являются сложными и многообразными (по социальному положению, образованию, национальному составу, жизненной и трудовой закалке).

Библиографический список:

1. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 1997. С. 26-59.
2. Крысько В.Г. Этнопсихология. М.: Академия, М., 2002.
3. Сергеева Е.В. Воспитание культуры межнационального общения как основа формирования этнотолерантности курсантов военного вуза // Инновационные технологии в гуманитарных науках: язык, образование и культура. Сборник материалов первой научно-методической интернет-конференции, Москва, 2008.

Статья поступила в редакцию 15.04.2013.

СУХАНОВ Олег Борисович – адъюнкт, ПВИ ВВ МВД России.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 172.16

И.Н. Литвинова

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ВОЛОНТЕРСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛГОГРАДСКОГО РЕГИОНА *

В статье анализируется состояние волонтерского движения на примере отдельного региона. Последовательно рассмотрены основные направления добровольческой деятельности, выявлены причины, мешающие развитию социального волонтерства.

Ключевые слова: *добровольчество, волонтерство, молодежная политика, социальная политика, НКО, благотворительные практики, экспертные интервью.*

Деятельность по социальной поддержке населения никогда не являлась только государственной задачей. Социальная политика в государстве формировалась на взаимодействии и поддержании баланса трех секторов – государственного, коммерческого и общественного или некоммерческого (НКО). Наибольший интерес у исследователей вызывает третий сектор, который представлен деятельностью различных общественных движений и объединений и способен к эффективным изменениям ситуации в интересах людей. Однако НКО в России не имеют достойной государственной поддержки, поэтому долгое время развиваются медленно и хаотично.

Тем не менее, общественное признание и помощь нуждающимся в нашей стране всегда опирались на культурные традиции, добровольную взаимопомощь и этические взгляды, свойственные менталитету российского народа. Лучшие качества человеколюбия, альтруизма и сегодня для многих людей являются мотивацией к участию в добровольческой социальной деятельности на благо других людей и общества.

Добровольная помощь и взаимоподдержка являются частью социальных практик во всем мире. В частности, в странах ЕС широко распространена волонтерская социальная работа, которая не оплачивается и осуществляется в свободное от основной деятельности волонтера время. Юридическое определение добровольца в нашей стране дано в ст. 5 ФЗ РФ № 135 «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»: «Добровольцы граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [1]. Иными слова-

© Литвинова И.Н., 2013.

♣ Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ и АВО, проект № 12-13-34010.

ми волонтерство – это сознательная, добровольная и бескорыстная форма гражданского участия в общественно полезных делах.

В России государственный сектор социальной помощи основан на работе специалистов-профессионалов, связанных с деятельностью социальной защиты населения. Однако, при имеющемся дефиците материальных и людских ресурсов в оказании профессиональной поддержки нуждающимся категориям населения, существует большая потребность в добровольных помощниках. Варианты партнерского сотрудничества учреждений социальной сферы не только с коммерческими, но и общественными организациями являются выходом из создавшегося положения. Качественная деятельность «непрофессионалов» – добровольцев отчасти может скорректировать существующий недостаток внимания и заботы общества для конкретных групп населения – трудных подростков, молодых инвалидов, одиноких пожилых людей, детей-сирот. Поскольку первоначально социальная работа возникла в виде добровольной, филантропической и благотворительной помощи, основанной, прежде всего на эмоционально-личностном отношении к нуждающимся в помощи.

В ходе работы над проектом по исследованию благотворительной деятельности общественных организаций и фондов в Волгоградском регионе была выявлена и некоторая специфика волонтерской деятельности [2, с. 40]. В частности, особенности исторического прошлого края, связанные со Сталинградской битвой, имидж города-героя наложили отпечаток на развитие добровольческих практик. В связи с чем, особое место в волгоградском волонтерском движении занимает патриотическое направление. Данное явление вполне согласуется и с повышенным вниманием федеральных властей к популяризации нового патриотического и оборонного сознания у российских граждан.

Например, волгоградцам хорошо известна деятельность добровольцев группы «Поиск», занимающихся поиском и перезахоронением неизвестных солдат Красной армии, погибших в Сталинградской битве. Данный аспект работы популяризирован, так как хорошо освещается в СМИ. Кстати отметить, что «поисковики» удостоились особой похвалы президента В.В. Путина, бывшего на юбилейных торжествах по случаю победы в битве на Волге [3].

Непосредственный интерес волгоградской молодежи связан с деятельностью добровольцев военно-исторического клуба «Пехотинец». Клуб занимается организацией зрелищных массовых реконструкций военных событий, в которых участвуют не только члены «Пехотинца», но и добровольцы. Для жителей города в дни 70-летия Сталинградской победы были представлены интересные эпизоды из истории Сталинграда – «Оборона тракторного завода», «Пленение фельдмаршала Паулюса» и др. Молодежное течение «реконструкты» на сегодняшний день весьма популярно и претендует на собственную нишу в молодежной субкультуре.

Проектом другой направленности добровольчества в регионе является подготовка волонтеров к XXII Олимпийским и XI Паралимпийским зимним играм в Сочи 2014 г., Всемирной летней Универсиаде в Казани 2013 г. и футбольному чемпионату 2018 г.

Базовым центром для данного проекта в 2010 г. был выбран волонтерский центр ВолГУ «Прорыв», в результате победы университета в конкурсе среди учебных заведений на право подготовки волонтеров для Олимпиады в Сочи. Подобные центры по подготовке волонтеров среди студентов действуют еще в 15 городах России – это Москва, Владивосток, Санкт-Петербург, Омск, Новочеркасск, Пятигорск, Томск и др.

Членами волонтерской организации «Прорыв» являются студенты шести волгоградских вузов. Цель данного проекта – развитие и популяризация волонтерского движения на территории Волгоградской области. Некоторые активисты уже получили опыт работы в масштабных международных проектах во время проведения саммита АТЭС-2012. Одной из задач Центра является «реализация различных проектов социальной направленности» [4]. Все же основной деятельностью является подготовка волонтеров к крупным, значимым событиям Российской Федерации. Таким образом, это объединение не совсем соответствует социальному профилю развития добровольчества. Массовые акции носят, как правило, помпезно-значимый характер (вэлшмобы, посвященные 1000 дней, 500 дней до открытия Олимпиады, торжественным мероприятиям по случаю празднования 70-летия битвы на Волге и т.д.).

Наиболее близки к социальной направленности работы добровольцы регионального отделения Международной федерации организации Красного Креста, волонтеры регионального отделения «Молодая гвардия Единой России» и активисты муниципальных молодежных центров.

Волонтерами Общества Красный Крест еще в дореволюционном Царицыне был накоплен большой опыт, особенно в годы Первой мировой войны [5]. Царицынские волонтеры в то время взяли на себя заботу о раненых и больных воинах, находившихся на излечении в госпиталях, оказывали материальную и моральную помощь семьям погибших военнослужащих [6, с. 36]. В эпоху советской истории опыт не был востребован, поэтому в 1990-е гг. все работа Общества началась «с чистого листа». Сегодня добровольцы Красного Креста особое внимание уделяют детским проектам, прежде всего организации благотворительной помощи больным детям-сиротам.

Местные «Молодогвардейцы» уже несколько лет задействованы в проекте «Я доброволец», развитие которого связано с реализацией Стратегии государственной молодежной политики на 2006-2016 гг. [7]. Волонтеры участвуют в организации ежегодной акции помощи малоимущим семьям по сбору первоклассников в школу, работают в детских домах, устраивают праздничные мероприятия для ветеранов, организуют бесплатные курсы иностранных языков.

Муниципальные молодежные центры наряду с традиционными мероприятиями, направленными на профилактику асоциального поведения подростков, занимаются технологиями пропаганды толерантного поведения в межэтнической среде. Отметим, что наибольшего успеха в организации и проведении профилактической работы сотрудники социальных учреждений достигают при помощи и непосредственном участии волонтеров, а также студентов-практикантов.

В ВолГУ согласно основной образовательной программы ВПО для студентов, обучающихся по направлениям «Организация работы с молодежью» и «Социальная работа», включена дисциплина «Организация волонтерского движения». Учебный курс состоит из лекционных и семинарских занятий, предусмотрена практика на базе молодежно-подросткового центра. Некоторые студенты стали добровольцами при городском молодежном Центре профилактики «Содействие». Имеются небольшие результаты, в частности, первокурсники направления ОРМ, представлявшие команду волонтеров молодежного Центра «Содействие» заняли первое место на ежегодном городском фестивале «Доброволец года».

В некоторых ВУЗах имеется своя специфика волонтерских проектов в зависимости от профиля обучения студентов. Например, в аграрном университете волонтеры чаще задействованы в экологических проектах, немногочисленные добровольцы медицинского университета оказывают содействие социально-медицинским работникам в реализации программ профилактики заболеваний и охраны здоровья населения.

Координацией деятельности волонтерских организаций в регионе занимается ГКУ ВО «Региональный центр сферы молодежной политики» (РЦСМП) в областном комитете по делам молодежи, а также ГУ «Молодежный информационно-аналитический центр» (МИАЦ). Согласно сведениям прессы, у самого МИАЦа, специализирующегося на коммуникационных программах для молодежи, существует собственное волонтерское движение, в котором задействовано около 500 студентов и школьников [3].

Несмотря на то, что РЦСМП является монополистом в вопросах организации и регистрации студенческих молодежных добровольческих объединений, реальной статистики в отношении волгоградских волонтерских организаций и активистов не существует. Согласно сведениям РЦСМП в начале 2012 г. в Волгоградской области было официально зарегистрировано более 11 тыс. волонтеров и 1129 проектов, акций, мероприятий, организованных и реализованных участниками добровольческих объединений [8]. На начало 2013 г. данных о количестве добровольцев нет. По информации журналиста А. Серенко, всего в регионе действует около 50 добровольческих объединения различной численности и направленности [3].

Социально-экономический эффект в Волгоградской области от добровольческой деятельности только за 2011 г. составил более 8 млн. рублей [8]. Таким образом, количественные

показатели свидетельствуют о том, что добровольчество – скрытый (неразвитый) российский ресурс, который может дать существенный социально-экономический результат.

Тем не менее, при регистрации волонтеров существуют преграды, организационного характера. Группа добровольцев, желающая помогать конкретным людям, не может официально существовать без исполнения всех пунктов «Положения о студенческих и молодежных добровольческих отрядах Волгоградской области», разработанного Региональным центром сферы молодежной политики. «Положение» обязывает избирать «Руководящие органы студенческого и молодежного добровольческого отряда». В данном случае необходимо: создание штаба отряда, избрание командира, комиссара добровольческого отряда; утверждение планов мероприятий; заниматься приемом и исключением участников отряда; обсуждать нарушения участников и выносить по ним решения; принимать оперативные решения, определяющие деятельность и т.д. [9]. Документ включает более 40 пунктов, а общее руководство и контроль над молодежной организацией волонтеров осуществляет ГКУ ВО РЦСМП.

Данная ситуация напоминает о благих делах работников райкома комсомола, с дутыми цифрами планов и отчетов. Вероятно из-за волокиты с официальной регистрацией отрядов, многие волонтерские группы предпочитают работать вне системы, то есть самостоятельно по собственной инициативе приходиться на помощь людям посредством сети Интернета.

В статье О.А. Карагодиной приведена примерная схема и основные условия оказания помощи через Интернет [10, с. 27]. В социальных сетях создаются не только сайты помощи, но и организуются сами группы помощи из волонтеров, которые берут на себя всю организационную деятельность по сборам средств, покупке лекарств, вещей и прочего. Обязательно публикуются отчеты о расходовании полученных средств, с приложением отсканированных чеков или фотографиями купленных вещей или лекарственных препаратов. По мнению автора, данный тип благотворительной помощи при участии волонтеров в будущем станет самым распространенным и востребованным для общества [10, с. 28].

Анализируя данные экспертных интервью по исследованию благотворительных практик в Волгоградском регионе, прежде всего, представителей НКО социальной направленности и НКО, осуществляющих гуманитарные проекты, мы пришли к некоторым выводам. В частности, говорить о массовом развитии социального волонтерства в нашем регионе преждевременно.

Как показали комментарии к интервью, часто имеются в виду волонтеры, участвующие только в разовых акциях. Например, добровольцы привлекаются на мероприятия по сбору пожертвований для детей-сирот, погорельцев или инвалидов. В систематической работе в рамках помощи при реализации благотворительных мероприятий тем же категориям волонтеры не участвуют. Таким образом, взаимодействие между благотворительными организациями и потенциальными волонтерами носит большей частью неорганизованный, то есть несистемный характер.

Следует назвать причины, препятствующие социальному партнерству общественных организаций с волонтерами на постоянной основе. Наши эксперты – представители НКО указывают следующие факторы, мешающие сотрудничеству:

- 1) отсутствие постоянного информирования о необходимости волонтерской помощи;
- 2) малое использование организационных форм, позволяющих поддерживать постоянный контакт с потенциальными волонтерами.

Данные позиции отметили практически все эксперты – представители 25 благотворительных организаций и фондов, 4-х научно-образовательных учреждений, которые поясняли, что под «привлечением» волонтеров подразумевают агитацию к участию в различных акциях в студенческой среде [2, с. 40].

Таким образом, добровольческие инициативы распространяются на разнообразные сферы человеческой деятельности – это работа с социально незащищенными слоями населения, профилактическая работа с трудными подростками, развитие проектов, укрепляющих дух социальной терпимости, экологическая защита и многое другое. Однако в настоящее время в стране отсутствуют специализированные центры, где могли бы обучать волонтеров навыкам для рабо-

ты в социальной сфере по оказанию помощи различным категориям населения. На наш взгляд, следует решать эту проблему, в том числе, за счет существующих олимпийских центров подготовки волонтеров, частично переqualificировав направления их деятельности в сторону социальных практик для нужд населения.

Библиографический список:

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». № 135-ФЗ от 11.08.1995 г.
2. Васильева Е.Г., Литвинова И.Н., Карагодина О.А. Промежуточный аналитический отчет по проекту № 12-13-34010 РГНФ/В «Феномен благотворительности в провинциальном социуме: традиционное и инновационное (на основе сравнительного анализа г. Царицына и г. Волгограда)».
3. Серенко А. Волгоградский губернаторский актив. Газета «НГ-Политика». URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2013-02-19/13_volgograd.html (дата обращения: 21.12.2012).
4. Волонтерский центр «Сочи-14». URL: <http://new.volso.ru/sochi2014/about/> (дата обращения: 14.04.2013).
5. Прим. Царицын – название города Волгоград до 1925 г. Сталинград – название города Волгограда в 1925-1961 гг.
6. Литвинова И.Н. Милостыня. Общественное призвание (с привлечением материала по городам Саратов и Царицын) // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. Новый университет. Научный журнал. Серия 9 (18). Йошкар-Ола: ООО «Коллоквиум», 2012. С. 34-37.
7. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации на 2006-2016 гг. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13.12.2006 №1760. URL: <http://molodost.ru/text/1151> (дата обращения: 16.04.2013).
8. Отчет Н.Л. Москаленко «О состоянии и перспективах развития добровольчества в Волгоградской области». КДМ Администрации Волгоградской области. URL: http://kdm.volganet.ru/sub_orgs/folder_2/folder_4/folder_5/folder_9/ (дата обращения: 18.03.2013).
9. Положение о студенческих и молодежных добровольческих отрядах Волгоградской области от 22.08.2011. URL: <http://www.miatz.ru/upload/iblock/d85/zcheskie%20otriady.%20polozhenie.doc> (дата обращения: 18.03.2013).
10. Карагодина О.А. Интернет благотворительность как социальный феномен современного российского общества // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук. Новый университет. Научный журнал. Серия 9 (18). Йошкар-Ола: ООО «Коллоквиум», 2012. С. 26-29.

Статья поступила в редакцию 30.04.2013.

ЛИТВИНОВА Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и педагогики, Волгоградский государственный университет

УДК 141

Ф.А. Смирнов

ЕДИНЫЙ МОЗГОВОЙ ЦЕНТР РОССИИ: СТРАНЕ НУЖЕН МЕХАНИЗМ ПЕРЕХОДА НАКОПЛЕННОГО ЗНАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКУЮ ПЛОСКОСТЬ

Совокупность внутренних и внешних проблем РФ, вызов времени (мировой экономический кризис, войны, геополитические столкновения, попытки фальсификации истории, усложнение мир-системы) требуют симметричного ответа с нашей стороны. В России нужно создать специальный механизм для соединения тысячелетнего исторического опыта (по многим дисциплинам) с населением страны. Цель – эффективное формирование государственного мышления, интеллектуальное, мировоззренческое и духовное здоровье народа. Кроме того для эффективной и умной эволюции России необходимо создать Единый мозговой центр.

Ключевые слова: Единый мозговой центр России, механизм сообщения, обучающие программы, история, геополитика, мировоззрение, самосознание, единый толковый словарь русского языка, единый учебник истории, постмодерн, ризома.

Нашей стране и нашей цивилизации – больше тысячи лет. За это время сложилась колоссальная интеллектуальная и творческая база. Громадный накопленный поколениями опыт – практически во всех областях науки – от земледелия, до освоения космоса и философии. Однако этот опыт не достаточно полно и эффективно задействован. Россия – кладёшь спящего знания.

Несмотря на значительную потерю знаний в результате событий 1918 г., Великой Отечественной Войны, разрухи 1990-х годов, Россия все равно сохранила свою интеллектуальную мощь. Современными мыслителями также делается громадная работа не только по «вспоминанию» утраченного, но и по сохранению и созданию нового знания. Вот яркие примеры этой деятельности, включающие интеллектуальные центры патриотических сил России (ссылки на соответствующие сайты приведены в конце публикации):

- ✓ Институт Русской Цивилизации (О.А. Платонов) [1];
- ✓ Русское экономическое общество им. С.Ф. Шарапова (В.Ю. Катасонов) [2];
- ✓ Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования (В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, С.Г. Кара-Мурза и др.) [3];
- ✓ Российский институт стратегических исследований (Л.П. Решетников) [4];
- ✓ Фонд исторической перспективы (Н.А. Нарочницкая) [5, 6, 34];
- ✓ Изборский клуб (А.А. Проханов, М.В. Леонтьев, А.Г. Дугин, С.Ю. Глазьев, Л.Г. Ивашов, А.И. Фурсов, Н.В. Стариков и др.) [7];
- ✓ Культурно-просветительское сообщество «Переправа» (А.И. Нотин) [8];
- ✓ Институт высокого коммунитаризма (К.Е. Мямлин) [9];
- ✓ Институт проблем глобализации (М.Г. Делягин) [10];
- ✓ Центр Консервативных Исследований Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (А.Г. Дугин) [11];
- ✓ Информационно-аналитический портал «Геополитика» (Л.В. Савин) [12, 35];
- ✓ Информационно-аналитический портал «Евразия» (В.М. Коровин) [13];
- ✓ Журнал «Однако» (М.В. Леонтьев, А.Б. Кобяков) [14];
- ✓ Мировой экономический кризис (М.Л. Хазин) [15];
- ✓ Национальный медиа-союз [29];

© Смирнов Ф.А., 2013.

- ✓Русская народная линия (А.Д. Степанов) [30], Православие [31];
- ✓Информационно-аналитический и образовательный проект «Война и Мир» [32];
- ✓Информационный ресурсный центр по научной и практической психологии «ПСИ-ФАКТОР» [33].

Однако то, что сегодня переживает весь мир (преимущественно Запад), сложность развития мировых процессов, а главное положение дел в России – будь то экономика, политика, сфера прикладных научных дисциплин, социальная сфера и др. – все это требует симметричного и незамедлительного ответа.

Руководством страны ставятся цели по развитию России, переходу к новому технологическому укладу [16], инновационному преобразованию экономики, а также эффективному диалогу на международной арене. Но, чтобы достойно противостоять внешнему врагу – прежде всего, необходимо разобраться с внутренними проблемами.

В то же время Россия в глобальном контексте находится также в очень не простых условиях: помимо глобального финансово-экономического кризиса, существует политическое, экономическое, геополитическое и геоэкономическое давление на многих фронтах (США, Европа, Китай, Япония + ситуация вокруг Сирии и т.д.).

Ключевое значение здесь имеют вопросы эффективного развития российской системы образования – фундамента воспитания нового поколения, которое в перспективе будет создавать будущее России.

Все это образует целый комплекс, обеспечивающий устойчивое развитие государства. Но главное здесь другое. Мы сильно увлеклись будничными информационными новостными потоками. Кутерьма текущих политических и экономических событий забрала у нас время для хотя бы небольшой ревизии нашей истории (рефлексии) – других подходов к политике, экономике [17], истории, взаимодействию и развитию цивилизаций [18, 19, 20], вопросам науки. Мы также забываем о колоссальном накопленном опыте. Из-за того, что мы погрязли в текучке, у нас сформировалась короткая историческая память. Мы так же не находим времени для изучения тех трудов, которые создаются сегодня отечественными исследователями. Их также не успевают изучать российские власти. Происходит это в силу плотной загруженности или отсутствия соответствующих информационных механизмов. Средствам массовой информации просто наплевать на науку и фундаментальную проработку вопросов истории. Их интересует прибыль и «остренькие» сюжеты. Для них гораздо важнее выдавать мыльные пузыри, к сожалению востребованные большинством. Интеллектуальный дискурс России деградирует.

Главное – *отсутствует механизм сообщения между накопленными знаниями и населением и политикоформирующими государственными кругами России*. Это определяет необходимость разработки такого специального механизма.

Вот что по этому поводу пишет президент Фонда исторической перспективы доктор исторических наук Н.А. Нарочницкая: *«Буду откровенна, я безусловная сторонница того, чтобы наш народ, оторванный в течение многих десятилетий от собственной мировоззренческой культуры, все-таки имел возможность ее восстановить. Я знаю, что существует огромное противодействие этому... Как правило, препятствуют этому наши страшные, отъявленные либералы, которые на самом деле действительно боятся, что восстановление некой духовной общей скрепы, которая в свое время создала из разрозненных племен нацию, укрепит внутренние, духовные основы нашей государственности. Россия укрепит в своей истории и задача «мутации русского духа», как в свое время сказал Марк Дейч на радио «Свобода» окажется окончательно невыполнимой. Но я хочу заверить Марка Дейча и иже с ними, что их задача может быть ими снята! Никакой мутации нет, наоборот, народ сам тянется к своим корням.*

То, что идет противодействие, есть богоборчество – это остатки большевизма, который парадоксально перешел в руки наших либералов! Кстати, Церковь – это единственное место, где есть полное равенство, где и губернатор, и депутат и учитель, и самый маленький служащий, студент, и безработный – как ранее и царь, градоначальник, и крестьянин, и ни-

иций абсолютно равны, и ни один не имеет больше другого шанса на Спасение. Только судить сильного будут еще строже. Чем выше вознесен промыслом человек, тем больше с него спросится. Господь с калеки не спросит, почему тот не бросился в горящий дом и не спас ребенка, а с сильного как раз спросит. И общее представление о добре и зле, что есть грех, что есть добродетель – вот что как раз и делает из разрозненных индивидов некий общий организм, который движим общими целями, и земля становится уже государством, державой, а не просто территорией с полезными ископаемыми. Именно православная вера в свое время помогла осознать смысл личной и национальной жизни для русского народа. Это факт.

Прежде всего, нам нужна справедливость, чтобы **вернуть людям чувство нужности и сопричастности стране, государству, правительству!** Нужно поддержать так, как это делается на «свободном Западе» сельское хозяйство – там государство участвует до 40 процентов, а в Швейцарии, столь любимой нашими олигархами за лыжные курорты – их замечательное сельское хозяйство поддерживается государством на 75%! Там поэтому не дорожает молоко сразу на 30 процентов! Затем промышленность на базе инноваций, значит наука! Или наши стратеги забыли, что мы живем давно в эпоху научно-технической революции, когда наука стала непосредственной производительной силой общества!

Мы должны развивать именно Центральную Россию, и потому что она – наше родовое гнездо, и потому, что она – средоточие нашей жизни. Она достаточно развита, имеет колоссальный интеллектуальный и духовный потенциал и при этом не удалена от современных коммуникаций с миром! Все здесь есть вместе и для сохранения себя, и для модернизации! И не только в Москву должно стекаться все. Она же ведь как пылесос притягивает все, и энергию, и плохое и хорошее. Уже этакий болезненный лихорадочный румянец у нее на щеках. Но для того, чтобы так было, для того, чтобы нация не утратила при этом высший смысл своей жизни, нужно чтобы люди спокойно и уверенно оставались русскими, просто надо быть уверенным в себе и в своей истории. Если нации внушать, что она неудачник мировой истории, что апофеоз свободы – это гей-парад, что патриотом может быть только негодяй, и что только какой-то ненормальный человек может вообще любить народную обыкновенную простую жизнь, то тогда миллионы людей, которые живут именно так, как они должны себя чувствовать? [21, с. 129-131]

Дело в том, что нынешняя система без четкой государственной программы не в состоянии обеспечить такое развитие общества. Сейчас важен возврат к духовной составляющей развития. **Переход от материализма к историческим, мировоззренческим, духовным перспективам развития России.**

Сообщение, передача с последующим усвоением населением интеллектуального достояния России, наработанного веками исторического опыта во всех областях знания – поможет выбраться России из идеологического, мировоззренческого и интеллектуального вакуума современности. Такое взаимодействие должно вестись не только на уровне «ВУЗы, научные и исследовательские центры – население», «СМИ, интернет-издания – население» или «мыслители, публицисты, интеллектуальные сообщества – население», но и на главном уровне «государство – население». То есть опять встает задача для государственного аппарата разработать и воплотить в жизнь специальный комплекс программ по развитию общества.

Для этого необходимо:

– **изменить дискурс в СМИ.** СМИ и прежде всего государственные каналы, обязаны заниматься не трансляцией несогласованных и зачастую пустых информационных потоков (или, что хуже всего, концентрироваться на отупляющих развлекательных программах), перегруженных ситуативными и малополезными будничными сведениями. Напротив, по возможности, должны развешивать и поднимать глубинные пласты отечественной культуры, науки, искусства. Работать в сфере расширения мировоззренческих парадигм. Это может быть сделано также с государственной подачи и с соответствующим финансированием.

– **развернуть работу интеллектуальных центров в сторону населения России.** Для кого пишутся сегодня аналитические отчеты, исследования, книги и статьи? Находят ли они своих

получателей? И что мешает разработать фильтр для отсеивания лучшего материала, его обработки и направления через те же каналы СМИ населению страны?

– разработать и внедрить специальные обучающие население программы. В области: фундаментальной науки, истории, русского языка, геополитики, политологии и экономики, социологии, философии, богословия и многого другого.

– создать Единый мозговой центр России, как механизм, способный аккумулировать интеллектуальный потенциал страны, хотя бы в гуманитарной сфере знаний [23]. Этот вопрос можно было бы проработать, например, в ходе возможной реорганизации Российской академии наук.

– договориться и выработать единую концепцию относительно истории России. Создать единый учебник отечественной истории. Развернуть исторический горизонт России, избавившись от рамок «1991-н.в.», «1918-н.в.», «1613-н.в.» и выйти на уровень всей полноты истории государства, в том числе в тесной увязке с взаимодействием с другими странами (войны, исторические события, геополитика).

– уяснить на уровне «государство – народ» значимость и суть геополитики. Роль геополитики в интерпретации исторических событий, войн, сражений, международных отношений. Геополитика как противостояние цивилизаций Суши и Моря [24, 25].

– уяснить на уровне «государство – народ» значимость и суть геоэкономики. Власть денег, максимизация прибыли, власть ТНК и ТНБ, суть и значение процента и частичного резервирования в международных экономических отношениях, роль мировой системы центральных банков, международная банковская коррупция и прочее [26, 27, 28].

– сделать русский язык национальным проектом России. Для этого хотя бы создать полноценный единый толковый словарь русского языка в режиме общего доступа в сети Интернет.

– прийти к пониманию сути времени, в котором мы живем. Наступает эпоха постмодерна (разъяснения приводятся нами далее в статье).

Современный мир – Запад – по словам ведущего современного философа России доктора политических и социологических наук А.Г. Дугина – представляет собой **Постмодерн**. Дугин разделяет историю развития западного мира на три фундаментальные категории – традиционное общество, общество Нового времени (модерн) и постиндустриальное общество (постмодерн) [22]. Интересующий нас постмодерн можно представить как – *время, когда рушатся традиционные структуры повседневности*: образ мышления, институт семьи и государства, искусство, политика, экономика, наука, любые социальные конструкции; общество как бы переходит в режим виртуальности; традиционный смысл вещей уходит в иное измерение. Это измерение скорее ближе к виртуальному пространству, где невозможное становится возможным, при этом оно пытается перейти в сферу реальности, захватывая и разлагая ее и вообще всякие привычные вещи.

Здесь можно обратиться к философскому концепту «Ничто» (по М.Хайдеггеру: «ничто ничтожит»). Ничто распространяет себя в постмодерне через наращивание интенсивности, скорости и объема информации [22, с. 644]. Благодаря этому количество не переходит в качество, а, напротив, рассеивается, расплывается, девальвирует глубину мысли, обеспечивая при этом «беспрепятственное скольжение по поверхности информационного мейнстрима». То есть за счет общедоступности и расширения в размерах, информация не дает скачка (перехода на следующий уровень), а, напротив, увеличивает бездну хаоса, превращаясь в пустоту, ничто, отсутствие всякого смысла или возникновение множественности смыслов – у каждого субъекта. Это как современное искусство, когда груда консервных банок для одних имеет глубинный смысл, но для большинства – просто *ничто*.

В эпоху постмодерна люди срастаются с роботами, сфера их интересов целиком переходит в информационное пространство, а само пространство и время трансформируются в форму ризомы.

Ризома (от фр. rhizome «корневище») – термин философии постмодерна (постструктурализм, постмодернизм), введен Ж. Делезом и Ф. Гваттари в одноименной книге 1976 г. Образ

запутанной корневой системы растения – отсутствие центра, начала, конца, кода, какого-либо принципа, кроме хаотического блуждания отдельных разновеликих сосредоточений. Делез и Гваттари выделяют свойства ризомы: связь, гетерогенность, множественность, незначащий разрыв, картография, декалькомания. Ризома должна противостоять неизменным линейным структурам (как бытия, так и мышления).

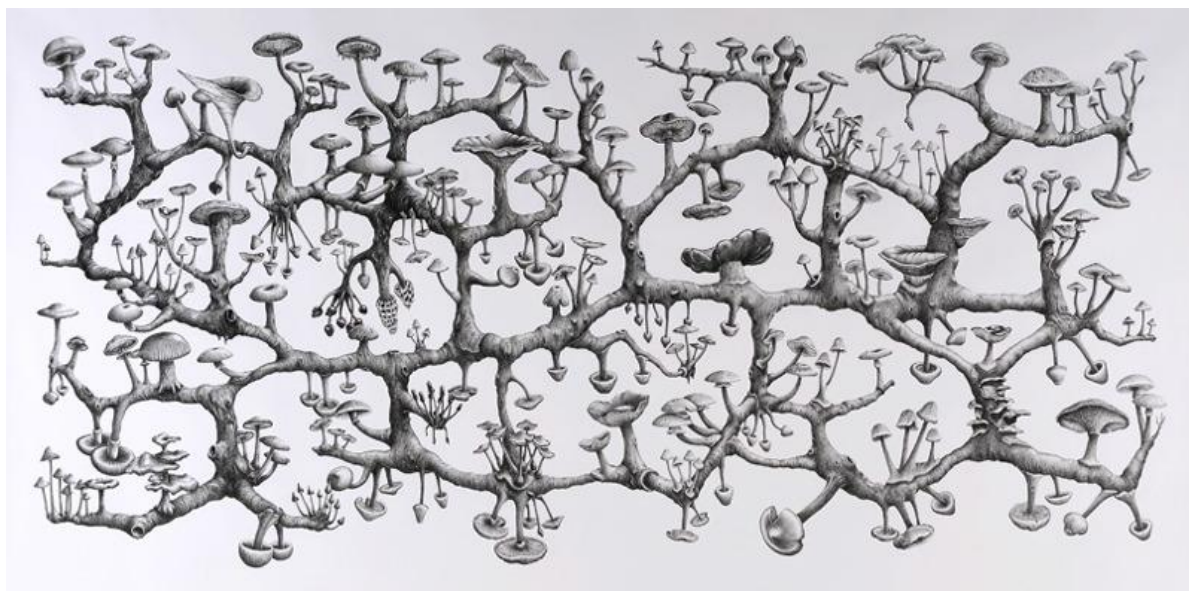

Рис. 1. Структура ризомы. Так в постмодерне организуется время, пространство, человеческая мысль, понимание действительности. Все одновременно переплетается со всем и ни с чем. Нет центра. Центр отныне везде. Сетевая модель современности. Это же характерно для международной политики, экономики и др.

А.Г. Дугин описывает ризому как: *корневище или корнеплод. Ее структура – это когда всё растет непонятно, как, вроде клубня под землей: то в одном месте взойдет какая-то часть, то в другом месте, то присасывается к какому-то объекту, то исчезает. Создается причудливое фрактальное пластование различных органических плоскостей, перемежающихся друг с другом, и вот на этой игре юмора, парадокса, наложений, складок, неких случайных инноваций или локальных дискурсов, то есть настоящая ризома, которая может прорасти, где угодно, из которой может произрасти любой цветок.*

Структура ризомы, распространяется под землей, произвольно двигаясь в самых разных направлениях, превращаясь то в корень, то в луковицу, то давая ростки вверх, то вниз, и таким образом, развивается в зависимости от того, с чем она сталкивается: с почвами, с корнями других деревьев, с другими объектами. Ризома реагирует на всё это со спонтанностью луковицы, и образует то, что Делёз называет «тысячей плато», поскольку сама структура этого корневища напоминает лук со множеством оболочек, слоев, которые пускают корни, дают ростки, потом опять ответвляются вбок, то есть невидимо растут под землей. Ризома развивается только в горизонтальном направлении. Она не дает корней или дает корни произвольно и не связано с вертикальной структурой, где наличествует корень и стебель. Ризома – это поверхность, у которой нет внутреннего содержания [22, с. 376-379].

В постмодерне ризома растет везде – особенно в смыслах, структурах бытия, человеческой речи. *«Это похоже на речь, составленную из слов разных языков, которые более не согласуются друг с другом ни в надеждах, ни в смысловых эквивалентах – мы ее воспринимаем, но не понимаем»* – пишет Дугин [22, с. 645].

Понимания того, что происходит сегодня в сфере компетенций, смыслов, мировоззренческих парадигм, а главное того – как это понимание должно накладываться на сферу политики, экономики, социологии, истории, международные отношения и, главное, государственную политику – кроме как у философов нет.

Вот это и определяет необходимость предлагаемого нами механизма, который бы позволил организовать понимание не на отдельном уровне ряда философов и их последователей, а на системном общегосударственном уровне.

Рис. 2. Связка «Накопленные знания России – Интеллектуальное здоровье страны»

Например, что мешает *создать единый толковый словарь русского языка*? Именно единый и общедоступный! У нас есть словари Даля, Ожегова, Ушакова. Есть некоторые современные разработки. Однако, почему-то, за разъяснениями мы обращаемся в Интернет, где открываем первые попавшиеся ссылки. А это, как правило, Википедия или еще что-то, за достоверность чего никто ответственности не несет. Там может быть что угодно, и ложь, и направленная информация, манипуляция сознанием.

Если создать такой единый словарь русского языка, постоянно дополняемый и обновляемый, и разместить его в Интернете, чтобы каждый человек имел к нему доступ и мог внести свои предложения – это могло бы стать действительно огромным вкладом в развитие и сохранение русского языка. Затраты на такой проект вряд ли превзойдут ремонт одной из столичных магистралей.

Не менее важным является вопрос и о *создании единого учебника истории*. Современное понимание истории – это такая же геополитика. Попытки смешать фашизм с коммунизмом, пересмотреть итоги Второй мировой войны, роль Сталина в истории [21]... В вопросе манипуляции историей нельзя допускать никакой мягкости, иначе совсем скоро новое поколение российских граждан не будет знать о том, что пришлось пережить тысячелетней России – ничего, кроме отдельных разрозненных фактов или мифов. Наталия Нарочницкая пишет: «*Сегодняшняя Россия является правопреемником всех подписей СССР под всеми важнейшими договорами и решениями XX века, которые их не устраивают. Запад стремится внедрить мысль о нашей моральной и политической ничтожности в XX веке в наше же сознание. Великая Отечественная война для нас – опорный пункт национального самосознания. Потеряв эту опору, предав ее, мы автоматически становимся деградирующей нацией, у которой нет объединяющих подлинных исторических переживаний, ничего положительного в истории. Разрушая историю Великой Победы, кое-кто добивается, чтобы у нас в сознании не отсталость ничего, чем мы могли бы гордиться и на чем воспитывать поколения. Разрушение национального исторического сознания нации лишает ее ориентиров, понимания, откуда мы и куда идем. Нигилизм, самоотрицание, распад, апатия, атомизация – о каком будущем можно говорить тогда! Если человеку постоянно внушать, что его родители негодяи, а сам он неудачник и ничтожество, то человек и руки на себя наложит может. А у такого народа происходит распад национально-государственной воли к продолжению себя в мировой истории, и он становится материалом для чужой истории, для чужой экономики, для чужой безопасности» [21, с.187-188].*

Почему до сих пор в нашем сознании истории России начинается с 1991 года, или с 1918 года, или, в самом лучшем случае, с начала правления Романовых? Это говорит только о том, что наши исторические корни, мировоззренческие структуры размываются, тем самым растет доверчивость и подверженность любым манипуляциям.

Если на государственном уровне будет создан специальный механизм – передачи накопленных знаний населению страны, наш народ будет гораздо более сильным интеллектуально, мировоззренчески, духовно, соответственно и физически.

Создание предложенного нами ранее [23] *Единого мозгового центра России* – может обеспечить проработку такого механизма. Появление в народном сознании установки, что и *твое мнение играет роль*, также может помочь общему делу.

Эти вещи должны войти в русло Национальной идеи России.

Просто настоящее время, его сложность и противоречивость, наступление постмодерна со своими ужасающими ризоматическими структурами, геополитические и геоэкономические вызовы – все это диктует необходимость формирования новых симметричных механизмов, структур, ответов. Все, что было наработано ранее – становится менее эффективным, постепенно теряет свою мощь. Новое время требует новых подходов. Если Россия хочет действительно сосредоточиться, то нам нужны соответствующие инструменты. И сила здесь в нашем единстве. Интеллектуальном и духовном единстве России.

Библиографический список:

1. Институт Русской Цивилизации. URL: <http://www.rusinst.ru>.
2. Русское экономическое общество им. С.Ф.Шарапова. URL: <http://www.reosh.ru>.
3. Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. URL: <http://rusrand.ru>.
4. РИСИ. URL: <http://www.riss.ru>.
5. Фонд исторической перспективы. URL: <http://fiip.ru>.
6. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы «Столетие». URL: <http://www.stoletie.ru>.
7. Изборский клуб. URL: <http://www.dynacon.ru>.
8. Культурно-просветительское сообщество «Переправа». URL: <http://www.pereprava.org>.
9. Институт высокого коммунитаризма. URL: <http://communitarian.ru>.

10. Институт проблем глобализации (ИПРОГ) М. Делягина. URL: <http://delyagin.ru>.
11. Центр консервативных исследований. URL: <http://konservatizm.org>.
12. Портал «Геополитика». URL: <http://www.geopolitica.ru>.
13. Портал «Евразия». URL: <http://evrazia.org>.
14. Журнал «Однако». URL: <http://www.odnako.org>.
15. Мировой экономический кризис. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis>.
16. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 256 с.
17. Смирнов Ф.А. Раскол экономического знания (введение в дискурс). Новый университет. Серия «Экономика и право». 2013. № 3(25).
18. Шпенглер О. Закат Западного мира: Очерки морфологии мировой истории: в 2 Т. Всемирно-исторические перспективы. М.: Академический Проект, 2009. Т. 1 648 с. Т. 2. 764 с.
19. Тойнби А. Исследование истории. Цивилизации во времени и пространстве. М.: АСТ, АСТ Москва, Харвест, 2009. 864 с.
20. Тойнби А. Исследование истории. Возникновение, рост и распад цивилизаций. М.: АСТ, АСТ Москва, Харвест, 2009. 672 с.
21. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в современном мире. М.: Алгоритм, 2009. 416 с.
22. Дугин А.Г. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 744 с.
23. Смирнов Ф.А. К вопросу о формировании Единого мозгового центра России, Новый университет. Серия «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». 2012. № 3 (12).
24. Дугин А.Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2011. 583 с.
25. Дугин А.Г. Геополитика России: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2012. 424 с.
26. Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Кн. 1. Изд. дополн. М.: НИИ школьных технологий, 2012. 304 с.
27. Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». Кн. 2. М.: НИИ школьных технологий, 2011. 240 с.
28. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». – М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.
29. Национальный медиа-союз. URL: <http://национальный-медиа-союз.рф>.
30. Русская народная линия. URL: <http://ruskline.ru>.
31. Портал «Православие». URL: <http://www.pravoslavie.ru>.
32. «Война и Мир». URL: <http://www.warandpeace.ru>.
33. «ПСИ-ФАКТОР». URL: <http://psyfactor.org>.
34. «Перспективы» (фонд исторической перспективы). URL: <http://www.perspektivy.info>.
35. Портал сетевой войны. URL: <http://rossia3.ru>.

Статья поступила в редакцию 26.04.2013.

СМИРНОВ Федор Александрович – директор Центра мир-системных исследований, экономист.

ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ

УДК 81

Е.В. Шепелева, С.В. Кузнецова

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВУЮЩИХ КЛАССИФИКАЦИЯХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлен краткий обзор классификаций заимствованных слов в английском языке. Особое внимание уделено классификации по степени ассимиляции и по тому, какой аспект слова заимствован. Дана краткая характеристика интернациональных слов.

Ключевые слова: заимствования, классификация, ассимиляция, морфема, интернациональные слова, родственные соответствия.

Заимствования по-разному отражаются на обогащении словарного состава языка. В лексическом составе английского языка заимствования имеют неоспоримое значение. В связи с этим лингвистов интересует, не только откуда и почему пришло заимствованное слово, но и как оно ассимилировалось в языке, как подчинилось его грамматическому строю и фонетическим нормам, как изменило своё значение и какие изменения повлекло его появление в словарном составе принявшего его языка.

Многие заимствования под влиянием системы, в которую они вошли, претерпевают значительные фонетические, грамматические и семантические изменения, приспособляясь, соответственно, к фонетическим, грамматическим и семантическим законам данной системы.

Имеющиеся в словарном составе английского языка слова можно классифицировать: по источнику заимствования, по тому, какой аспект слова заимствован и по степени ассимиляции.

Классификация по источнику заимствования разработана наиболее полно, но не является единственно возможной.

Заимствования также можно классифицировать по тому, какой аспект слова оказывается новым для принимающего языка. По этому принципу заимствования подразделяются на фонетические, кальки, семантические и заимствования словообразовательных элементов.

Фонетические заимствования, составляют основную и наиболее многочисленную группу. Они характеризуются тем, что общий звуковой комплекс их оказывается для заимствующего языка новым, хотя каждый из составляющих их звуков, за редкими исключениями, заменяется звуком языка, в который они попадают. Так слова *sport, labour, travel, people, castle, fortress* и др. являются именно фонетическими заимствованиями.

Кальками называются заимствования в виде буквального перевода иностранного слова или выражения, т.е. точного воспроизведения его средствами принимающего языка с сохранением морфологической структуры и мотивировки. Кальками являются, например, многие ставшие интернациональными заимствования из языка индейцев: *pale-face* бледнолицый, *pipe of peace* трубка мира и др. Много калек среди советизмов: *palace of culture, house of rest, collective farm* и др.

Под семантическим заимствованием понимается заимствование нового значения, часто переносного, к уже имеющемуся в языке слову. Так слова *pioneer* и *brigade* существовали в английском языке и до проникновения в него советизмов, но значения: «член детской коммунистической организации» и «трудовой коллектив» они получили под влиянием русского языка послеоктябрьского периода.

Семантические заимствования происходят особенно легко в близкородственных языках. Целый ряд примеров можно найти среди скандинавских заимствований. Так, существительное *gift* в др. – англ. означало не подарок, а выкуп за жену и, затем, в результате ассоциации по смежности – свадьбу. Скандинавское слово *gift* означало дар, подарок, и это отразилось на значении исконного слова. Из скандинавского получили свои современные значения слова: *bread* (в др. – англ. кусок хлеба), *dream* (в др. – англ. радость), *holm* (в др. – англ. океан, море) и др. [3, с. 182]

Заимствоваться может не только слово, но и отдельные значащие части слова. Морфемы заимствуются, конечно, не изолированно, а вычленившись из потока заимствованных слов, присоединяясь потом к исконным основам и создавая вместе с ними новообразования. В английском языке много латинских и французских аффиксов: *anti-*, *re-*, *pro-*, *counter-*, *-ism*, *-ist*, *-isk*, *-able*, *-ous* и др. Многие греческие и латинские слова превратились в интернациональные префиксы (*anti-*, *inter-*, *sub-*, *ultra-* и др.).

Если какие-нибудь иноязычные морфемы входят в большое число заимствованных слов, то они включаются в число словообразовательных средств языка их принимающего.

Далеко не все заимствованные слова ассимилируются полностью.

По степени их ассимиляции заимствования можно разделить на:

1) полностью ассимилированные, т.е. соответствующие всем морфологическим, фонетическим и орфографическим нормам заимствовавшего языка и воспринимаемыми говорящими как английские.

Некоторые из них могут быть отнесены к основному словарному фонду: *travel*, *street*, другие к прочей части словарного состава: *operate*, *trail*.

2) частично ассимилированные, т.е. оставшиеся иностранными по своему произношению, написанию или грамматическим формам: *analysis*, *restaurant*, *corps*, *canal* и др. Такие слова часто отличаются неустойчивостью произношения.

3) частично ассимилированные и обозначающие понятия, связанные с другими странами и не имеющие английского эквивалента. Например, из русского: *steppe*, *rouble*, *verst*; из испанского: *duenna*, *hidalgo*, *matador*, *real*. К этой группе относятся названия понятий, связанные с чужой национальной культурой и природой. [2, с. 216]

Особую группу составляют слова интернациональные. Нередко бывает, что, обозначая новое важное понятие, слово заимствуется не в один какой-нибудь язык, а во многие языки. Таким образом, создается международный фонд лексики, в который входит международная терминология различных областей человеческой деятельности: политики, философии, науки, техники, искусства, а также многие абстрактные слова.

Интернациональные слова, заимствованные из одного источника, имеют графическое и звуковое сходство и, совпадая до некоторой степени по смыслу, составляют как бы общее достояние ряда языков. Большая часть их является результатом параллельного обогащения новых языков за счёт лексики древних, т.е. латинского и греческого (*democracy*, *proletarian*, *philosophy*, *atom*, *satellite*, *synonym*, *rhythm*). Другая часть идёт из современных языков: *soviet*, *kolkhoz*, *sputnik* – из русского; *revolution*, *bourgeois* – из французского; *sonata*, *soprano* – из итальянского.

К интернациональным словам не относятся родственные соответствия, т.е. слова, наличие которых в ряде языков является следствием родства этих языков и их происхождения от одного языка – основы: англ. *mother*, нем. *Mutter*, русск. *мама*; англ. *nose*, нем. *nase*, русск. *нос* и др.

Несмотря на обширный приток иноязычных слов, английский язык подчинил их закономерностям своей лексической системы, звукового строя и грамматики. Таким образом, тысячи иноязычных слов были ассимилированы английским языком и стали его неотъемлемой частью.

Библиографический список:

1. Англо-русский словарь устойчивых словосочетаний. Collins COBUILD Dictionary of Idioms. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. 751 с.
2. Аракин В.Д. История английского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. "Иностранные языки". М: Просвещение, 1985. 256 с.
3. Шепелева Е.В. Влияние скандинавских заимствований на формирование современного английского языка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Сектор молодых учёных. Пенза: ПГПУ, 2007. № 3 (7) С. 181-183.
4. Шепелева Е.В. Роль заимствований в современном английском языке // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Сектор молодых учёных. Пенза: ПГПУ, 2007. № 3 (7). С. 179-181.

Статья поступила в редакцию 25.04.2013.

ШЕПЕЛЕВА Евгения Валерьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Пензенский государственный университет, Пензенский институт им. В.Г. Белинского.

КУЗНЕЦОВА Светлана Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Пензенский государственный университет, Пензенский институт им. В.Г. Белинского.

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.99

А.С. Карбалевич

МУЛЬТИСИСТЕМНЫЕ МОДЕЛИ КАТЕГОРИЗАЦИИ КАК ВАРИАНТ РАЗРЕШЕНИЯ МНОГОЛЕТНИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

В статье представлена краткая характеристика существующих в научной литературе подходов к объяснению механизма категоризации. Предполагается, что проблема противоречий может лежать в плоскости рассмотрения нескольких параллельно существующих систем переработки информации, условно обозначенных как эксплицитная и имплицитная.

Ключевые слова: категоризация, классическая теория категоризации, теория прототипов, теория экземпляров, кластерная модель, мультисистемная модель, эксплицитная и имплицитная системы переработки информации.

Концепт «категоризация» является ключевым в процессе обсуждения познавательной деятельности человека. Он позволяет описать способность к образованию категорий, являющихся своеобразным итогом переработки и сортировки всей информации, получаемой человеком. В кратком словаре когнитивных терминов это понятие (categorization; kategorisation) представлено как «подведение явления, объекта, процесса и т.п. под определенную рубрику опыта, категорию и признание его членом этой категории», в более широком смысле — это «процесс образования и выделения самих категорий, членения внешнего и внутреннего мира человека сообразно сущностным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений, а также результат классификационной (таксономической) деятельности» [1, с. 42].

Само понятие «категория» восходит к учению Аристотеля, определявшего его как абстрактное вместилище, заключающее в себе некоторое множество равноправных членов [1, с. 140]. Таким образом, предполагалось единообразие набора критериальных признаков для каждой единицы определенной категории.

Классическую теорию категоризации и ее современные трактовки часто называют моделями, основанными на правилах (rule-based models). Объект либо явление должны обладать характеристиками, содержащимися в правиле организации определенной категории, для того, чтобы в нее попасть. Выведение правила из ряда наблюдаемых закономерностей предполагает процедуру проверки гипотез. Подбор подходящего правила продолжается до тех пор, пока оно не будет объяснять присутствие в категории всех ее представителей. Процесс характеризуется переходом от простых правил к более сложным, а также накоплением знаний об исключениях. Более поздние модели подобного типа были разработаны W.K. Ahn, D.L. Medin, R.M. Nosofsky, T.J. Palmeri, S.C. McKinley, G. Regehr, L.R. Brooks.

В последнее время в когнитивной психологии классические представления о категоризации все чаще подвергаются критике. Появились новые эмпирические данные, а вместе с ними и новые теории, объясняющие процесс образования категорий. Среди них наибольшую популярность получили такие, как теория прототипов, теория экземпляров, кластерная теория и др.

Возникновение теории прототипов (prototype-based model) связывают с именем Е. Rosch. Автор определяет прототип как «член категории, наиболее полно характеризующий структуру данной категории как целого» [2, с. 260]. Это своеобразная сумма признаков всех ее членов. Математически это можно назвать средним или центральной тенденцией. Новый объект относится к той категории, с прототипом которой он имеет наибольшее подобие. Данной модели придерживаются такие исследователи, как M.I. Posner, S.W. Keele, S.K. Reed, J.D. Smith, J.P. Minda.

Теория экземпляров (exemplar-based model) предполагает хранение в памяти не просто прототипа определенной категории, а всех встретившихся человеку представителей данной категории. Таким образом, при встрече с новым явлением человек сравнивает его со всеми уже известными ему членами категории. Некоторые экземпляры, хранящиеся в памяти, будут иметь большее сходство с новым объектом, некоторые меньшее. Новый объект попадет в ту категорию, в которой сумма сходств с ее членами будет больше (Y. Sakamoto, T. Matsuka, B.C. Love).

Кластерные модели категоризации основаны на предположении о том, что родственные понятия должны храниться в памяти в одной «ячейке». Возможен переход понятия из одной «ячейки» в другую в ходе научения и получения дополнительной информации о явлении. Также предполагается возникновение новых «ячеек» в ситуациях, когда ни один из уже существующих кластеров не соответствует характеристикам незнакомого объекта. (Lakoff, G.).

В последние десятилетия все чаще ученые в области когнитивной психологии стали обращаться к сложным моделям, предполагающим наличие нескольких систем, посредством которых образуются различные виды понятий (multiple systems models). (B.M. Аллаhverдов, J.P. Minda, S. Miles, R. Poldrack, F.W. Foerde, F.G. Ashby, F.G. Alfonso-Reese, L.A. Turken, E.M. Waldron). Значительная часть таких моделей основана на результатах нейрофизиологических исследований, когда различные виды мыслительных операций сопровождаются активацией различных зон коры головного мозга. Такой подход имеет функциональную окраску и позволяет предположить наличие нескольких рядоположных систем переработки информации.

Первая система обычно характеризуется как эксплицитная, вербальная, ориентированная на правила и основанная на работе оперативной памяти и проверке гипотез. Вторая система, как правило, описывается как имплицитная, невербальная, ориентированная на сходства и не вовлекающая в переработку информации оперативную память и внимание. Она базируется на возникновении ассоциаций между моторными реакциями и названиями категорий. Данный процесс является неосознанным и вербализация его невозможна [3].

Интересной в данном случае является теория неосознаваемых мыслей (The unconscious-thought theory) [4]. Ее авторы A. Dijksterhuis и L.F. Nordgren приводят несколько принципов, на основе которых может быть охарактеризована разница между эксплицитным и имплицитным способами переработки информации. Во-первых, они отличаются по объему перерабатываемой информации. Эксплицитный способ переработки возможен только для доступной сознанию информации. Имплицитный же практически не имеет ограничений. Во-вторых, эксплицитный способ схематичен, тогда как имплицитный не имеет упорядоченного алгоритма и работает по принципу «снизу вверх» или «от частного к общему». В-третьих, имплицитный способ переработки информации призван постепенно объективизировать картину окружающего мира, в то время как эксплицитный способ субъективен. В связи с этим, эксплицитное знание часто искажает реальность посредством переоценки одних факторов и недооценки других. В-четвертых, эксплицитный способ переработки информации дает возможность действовать по строгим, заданным правилам (например, решать арифметические задачи). Имплицитный способ такой возможности не предполагает. В-пятых, имплицитное знание дивергентно, эксплицитное – конвергентно. С этим тесно связан вопрос креативности и нестандартного мышления.

Таким образом, на современном этапе развития когнитивной науки все чаще идет речь не об одном, универсальном механизме категоризации, а о возможности параллельного существования нескольких механизмов. Адекватность такого подхода подтверждена многочисленными эмпирическими данными. Однако пока остается открытым ряд вопросов. Например, действуют ли они одновременно либо существуют определенные условия активации того или иного механизма? Существует ли специфичность действия данных механизмов по отношению к информационным потокам, имеющим различную модальность? На эти и еще многие вопросы пока нет однозначных ответов.

Библиографический список:

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. 245 с.
2. Rosch E. Principles of Categorization / Cognition and Categorization// Rosch E., Lloyd B.B. - Hillsdale, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates. 1978. P. 260.
3. Newell B.R. Systems of category learning: Fact or fantasy? / B.R. Newell, J.C. Dunn, M. Kalish // The Psychology of Learning and Motivation [Ed. B.H. Ross]. Burlington: Academic Press. 2011. P. 167-215.
4. Dijksterhuis A. A theory of unconscious thought/ A. Dijksterhuis, L. F. Nordgren // Perspectives on Psychological Science. 2006. № 1. P. 95-109.

Статья поступила в редакцию 25.04.2013.

КАРБАЛЕВИЧ Анна Сергеевна – магистр психологии, преподаватель, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка.

УДК 159.91

Ю.В. Жикривецкая

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОВД ПРИ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

В статье рассмотрены личностные качества сотрудников ОВД в период стрессовой ситуации. Показано как воздействие экстремальных ситуаций влияет на сотрудников полиции, дано определение «Синдрома непригодности к действиям в экстремальных ситуациях»; выделены оптимальные личностные качества сотрудников ОВД.

Ключевые слова: сотрудники ОВД, личностные качества, синдром непригодности к действиям в экстремальных ситуациях.

Воздействие экстремальных ситуаций на сотрудников полиции остаются недостаточно изученными, в том числе и в ситуации террористического акта. Вместе с тем, эта проблема особенно актуальна в наше время. Когда, не смотря на принимаемые меры, во всех странах растёт число террористических актов и повседневная деятельность рядовых сотрудников ОВД может быть в отдельных случаях уже приравнена к деятельности в условиях боевых действий.

На сегодняшний день можно лишь констатировать, что:

- во-первых, у определенной части личного состава развитие болезненных психопатологических состояний связано с психической травматизацией в процессе несения службы при чрезвычайных ситуациях;

- во-вторых, часть личного состава испытывает психологические проблемы, как в период непосредственного воздействия экстремальных факторов, так и в период реадaptации к обычным условиям несения службы.

Причем в последнем случае речь идёт, как правило, о клинически выраженных проявлениях «дезадаптации», требующих либо немедленной госпитализации сотрудника для стационарного психологического лечения, либо увольнение его из ОВД по соответствующей статье. Нарушения проявляются на психологическом (или поведенческом) уровне в виде пониженного настроения, тревожности, агрессивности, или злоупотребления спиртными напитками, внутрисемейных и межличностных конфликтов.

Особо надо выделить категорию сотрудников, поведение которых в обычных условиях не вызывает тревогу, но незначительные осложнения вносят беспорядок в их действия.

Синдром непригодности к действиям в экстремальных ситуациях характеризует:

- Пониженная психологическая устойчивость и сниженная работоспособность (слабость нервной системы);
- Высокая тревожность (преимущественно личностная);
- Эмоциональная неуравновешенность и импульсивность;
- Особенности внимания – недостаточное распределение, переключение, концентрация;
- Функциональные изменения в организме;
- Функциональные нарушения связи между познавательным (сенсорным) и двигательным (моторным) компонентом;
- Недостаток органов чувств (слуха, зрения);
- Склонность к риску;
- Невыдержанность и склонность к аффективному реагированию;
- Неадекватный уровень интеллектуальных способностей (низкий);
- Замедленная реакция, недостаточная ловкость;
- Пристрастие к алкоголю [1].

© Жикривецкая Ю.В., 2013.

Поэтому, психологический отбор на службу в ОВД, профессиональная и психологическая подготовка сотрудников представляются весьма актуальными.

Одним из качеств, необходимых работнику полиции в чрезвычайных ситуациях, является самообладание. Оно особенно незаменимо в условиях, когда действуют сильные эмоции, имеется какая-то опасность, присутствуют различные помехи для эффективного принятия решения. Поэтому, подготовка сотрудников к проявлению самообладания – это, прежде всего выполнение ими каких-либо действий, именно в подобных условиях.

Среди состояний, наиболее близких к стрессу, выделяют отрицательные эмоции, переживания и утомление. Так же у некоторых сотрудников может резко снизиться волевая готовность к немедленным действиям, возникнуть напряженность, неуверенность в себе или сковывающий страх и другие эмоциональные состояния, отрицательно влияющие на эффективность оперативно служебной деятельности. Любая отрицательная эмоция и любое острое утомление при достаточной их эффективности могут рассматриваться как стресс, так как сопровождаются всеми проявлениями стрессорной реакции: от дезорганизации до адаптационного синдрома.

Правоохранительная деятельность относится к числу профессий «повышенного риска» и характеризуется одним из наиболее высоких уровней профессионального стресса [2]. Проблемы, порождаемые стрессом, проявляются среди личного состава ОВД в форме дисциплинарных нарушений, текучести кадров, профессиональной деформации, в виде алкоголизации и суицидов.

В поединке с правонарушителем побеждает сотрудник, умеющий управлять своими психическими состояниями, а так же:

- эмоционально уравновешенный и осторожный,
- сообразительный и наблюдательный,
- обладающий выдержкой и хладнокровием.

Психическая саморегуляция в поведении сотрудника ОВД имеет чрезвычайно важное значение при применении им физической силы и обуздания сопротивляющихся правонарушителей.

Таким образом, можно отметить, что актуальность данной проблемы состоит в том, что личностные качества человека в период стрессовой ситуации наукой психологией ещё не достаточно исследованы, так как с данной проблемой общество столкнулось сравнительно недавно, во второй половине прошлого века. Не объяснимо, но факт, участились террористические акты, которые, как может показаться являются ещё одним средством управления государством. Одним из ярких примеров является террористический акт с захватом заложников.

Наша точка зрения заключается в том, что для того, что бы осуществлять борьбу с данной проблемой необходимо изучить некоторые аспекты личности человека, его мотивы, эмоциональные и другие состояния, то есть начать непосредственно с изучения психики человека, попавшего в стрессовую ситуацию с захватом заложника.

Библиографический список:

1. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях. Учебно-методическое пособие. Домодедово, 2000.
2. Китаев-Смык Л.А. Психологическая антропология стресс. М., 2009. 944 с.

Статья поступила в редакцию 23.04.2013.

ЖИКРИВЕЦКАЯ Юлия Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 930.24

Л.В. Липунова

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В работе представлен генезис системы наказаний в России. Автор на основе памятников права исследовал становление института наказаний как особую меру государственного принуждения за совершенное преступление.

Ключевые слова: преступление, смертная казнь, наказание, штраф, памятник уголовного права.

Проблема наказания преступника рассматривалась еще в античности и изучалась различными учеными практически на протяжении всей мировой истории. Среди них были философы, политологи, криминологи, юристы и даже врачи. Для того чтобы исследовать развитие системы наказаний, необходимо проследить генезис системы наказаний в России, начиная со времен Древней Руси.

Важнейшим памятником русского права является Русская Правда. В ней содержатся основные сведения об уголовном праве. В Русской Правде не предусмотрена смертная казнь, хотя летописи сообщают о ее применении. Высшей мерой наказания по Русской Правде является «поток и разграбление» [1, с. 7]. Суть наказания заключалась в обращении преступника и его семьи в холопов и конфискации его имущества. Назначалось в трех случаях: убийство в разбое, поджог и конокрадство. Важным видом наказания являлся «квалифицированный» штраф в виде виры на различную (достаточно высокую) сумму денег, а также штраф - продажа на более низкую сумму, чем вира. Применялись также членовредительские наказания.

Следующим по важности памятником права является Псковская судная грамота, в которой содержатся нормы гражданского, семейного, уголовного права, а также процессуальные нормы. Ее принятие большинство исследователей относят к 1467 г. В Псковской судной грамоте предусмотрена смертная казнь [2, с. 7-8]. Способы осуществления смертной казни в самой грамоте не указываются, однако псковские летописи зафиксировали несколько способов смертной казни: путем избиения или истязания, отсечения головы, повешения и утопления.

Как и в Русской Правде, предусматривался штраф, но назывался он «продажа», причем взыскивался в размере одного рубля. За некоторые преступления взыскивалась не только продажа, но и дополнительный штраф, шедший князю и посаднику. Предусматривались «процессуальные издержки» в виде взыскания в пользу пострадавших («урок»). Если осужденный не мог уплатить причитающегося с него вознаграждения в пользу потерпевшего, он выдавался ему головой, т.е. для отработки долга.

Таким образом, на данном историческом этапе, охватывающем времена удельных княжеств на Руси, основным видом наказания являлся штраф, а основной целью – пополнение княжеской казны и возмещение убытков.

Следующими важнейшими источниками русского уголовного права являются Судебник 1497 г. и Судебник 1550 г. При применении наказания на первое место ставилась цель – устрашение. Если раньше господствовали имущественные наказания, то теперь они отошли на задний план. В этих Судебниках часто применяются смертная и торговая казни.

Судебник 1497 г. знает и продажу, но теперь она применяется редко и обычно в сочетании со смертной или торговой казнью. Если виновный в совершении менее тяжкого преступления не имел средств, чтобы выплатить требуемое истцом вознаграждение, он выдавался истцу «головой на продажу», т.е. в холопство до отработки долга. Существовали тюремное заключение и членовредительство (ослепление, урезание языка, ушей и др.). Совершение особо опасных преступлений каралось кроме уголовного наказания конфискацией имущества [3, с. 20-21].

Для системы наказаний по Соборному уложению 1649 г. были характерны следующие признаки:

1. Индивидуализация наказания. Жена и дети преступника не отвечали за совершенное им преступление.

2. Сословный характер наказания. Он выражался в назначении различного наказания за одни и те же преступления, субъекты несли различную ответственность (за аналогичное деяние боярин наказывался лишением чести, а простолюдин кнутом).

3. Неопределенность в установлении наказания. Этот признак прямо связан с целью наказания – устрашением. В приговоре мог быть не указан вид наказания и использовались такие формулировки: «как государь укажет», «по вине», «наказать жестоко» и др.

4. Принцип множественности наказаний. За одно и то же преступление могло быть установлено сразу несколько наказаний. Виды наказаний: смертная казнь, телесные наказания, тюремное заключение, ссылка, конфискация имущества, отстранение от должности и разного рода штрафы.

В Воинском артикуле 1715 г. наиболее распространенным видом наказания до первой половины XVIII в. оставалась смертная казнь, назначавшаяся в 122 случаях. Из них в 62 случаях обозначался, а в 60 не обозначался вид казни. Как и ранее, смертная казнь подразделялась на простую и квалифицированную.

Простая смертная казнь – это повешение (упоминалось 8 раз), отсечение головы (33 раза) и аркебузирование (расстрел – 7 раз). Квалифицированная смертная казнь – сожжение (упоминалось 3 раза), четвертование (упоминалось 6 раз), колесование (5 раз), залитие горла расплавленным металлом, закапывание в землю живьем, повешение за ребро на крюк.

Телесные наказания подразделялись на членовредительные, клеймение и болезненные. Были также такие виды наказания, как каторжные работы и лишение чести и достоинства [4, с. 30-35].

В период начиная с 1497 г. до принятия Воинского артикула 1715 г. укрепляется сословно-представительная монархия, а позднее и абсолютная монархия. В это время государству необходимо было усилить и расширить свою власть, установить жесткий порядок, в том числе и с помощью введения новых видов наказаний и ужесточения старых. Появляется «театрализованность» наказаний, т.е. их публичность (например, торговая казнь), что должно было воздействовать на эмоции людей с целью их устрашения и, следовательно, усилить контроль над людьми со стороны государства.

В 1845 г. было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором сохранялся сословный подход к квалификации наказания и определению санкций в соответствии с сословными привилегиями.

Система наказаний составляла сложную иерархию наказаний уголовных и исправительных. Уложение предусматривало 11 родов наказаний, разделенных на 35 ступеней, расположенных по степени тяжести. Новизной можно считать такие наказания, как исключение со

службы, отстранение от должности, выговор, лишение христианского погребения, частичное лишение права наследования [5, с. 24-28].

Уголовное уложение 1903 г. все наказания разделяло на главные, дополнительные и заменяющие. В Уложении предусматривалось восемь родов главных и восемь дополнительных, предусматривались различные виды наказания, включая смертную казнь, ссылку, каторжные работы, штраф и др. Например, «наиболее тяжкие надругательства над верой и церковь в Уложении подразделяются на богохуление и оскорбление святыни (ст. 73) и кощунство (ст. 74), то есть оказание неуважения к вере [6, с. 40].

Так или иначе, сущность наказания и его цели менялись на протяжении веков. Четко наблюдается тенденция исчезновения членовредительских и других телесных наказаний, которые являются в настоящее время не соответствующими международному праву.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что система наказаний в российском уголовном праве зависела от различных факторов (политических или идеологических, религиозных, экономических и др.), имеющих значение в определенный период времени. Наказание определялось субъективно и в большей степени зависело от его эффективности, нежели являлось какой-либо формой справедливости.

Библиографический список:

1. Русская Правда // Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. М.: ИНФРА – М.: Норма, 1952. 197 с.
2. Псковская Судная грамота // Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Юристъ, 2000. 358 с.
3. Судебник 1497 года // Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Юристъ, 2000. 358 с.
4. *Исаев И.А.* История государства и права России. М.: Высшая школа, 2003. 267 с.
5. *Бытко Ю.И.* Сборник нормативных актов по уголовному праву России X-XX веков. Саратов: Феникс, 2006. 142 с.
6. *Мачковский Л.Г.* Преступления против основных прав человека в Уголовном уложении 1903 г. М.: Академия, 2005. 342 с.

Статья поступила в редакцию 15.04.2013.

ЛИПУНОВА Лариса Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, Новокузнецкий институт(филиал), Кемеровский государственный университет.

УДК 94(47)

И.Ю. Ерохин

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА

Статья рассматривает формирование разнообразных теорий и концепций в отношении казачьей государственности. Автор исходит из мнения, что военная служба стала основным источником, определившим на долгие годы государственный менталитет казака как государственника, защитника рубежей Отечества. Вместе с этим в статье вскрываются разноплановые подходы к взаимоотношению казаков и государства в различные исторические моменты.

Ключевые слова: казачьи войска, гражданская война, казачьи атаманы, казачий менталитет, казачьи республики, казачья государственность, казачьи вольности, казачий этнос, казачий народ, казачье сословие, казачество в войнах, военная служба казака, казачья культура, кодекс чести казака, современное казачество, проблемы истории.

Отношения государственной власти с казачеством всегда складывались весьма непросто, были далеки от идеальных и имели множество противоречивых тенденций. С одной стороны, государство видело в казачестве верных и преданных «государевых людей», надёжных слуг и защитников рубежей Отечества от иноземных захватчиков, с другой, – с опаской относилось к казачьим вольностям, привилегиям, гордому и бунтарскому духу казачьего этноса.

Официальное государство почти всегда подспудно видело в казачестве своего главного конкурента в борьбе за государственность. Противника серьёзного, вооружённого и потому очень опасного. Именно поэтому, всегда с исключительной жестокостью им подавлялись любые проявления казачьего сепаратизма, казачьи заговоры, бунты и восстания. Власть небезосновательно полагала, что в части казачьих кругов зреют идеи собственной государственной идеологии, вынашиваются замыслы создания собственных независимых областей, республик и целых государств. Совсем именно не в период упрочения Советской Власти, а много и много ранее государство предпринимало попытки провести мероприятия, которые можно характеризовать и определить термином, понятием, – «расказачивание».

Совсем неверно рисовать образ казака исключительно только как рьяного поборника начала государственности и защитника исключительно любого государства, на территории которого компактно казаки проживали и в состав которого бы они входили. Казака, который бы только слепо следовал приказам своих атаманов и непосредственных командиров.

В казачьей среде нередко были расколы, противоречия, оживлённые дискуссии, казаки неоднократно разделялись на враждебные друг другу лагеря, именно по своим позициям в отношении к государству и его обустройству. Вместе с тем, изначально неверен образ казаков, как бунтарей, врагов и оппозиционеров любой государственности, власти и строя, которые бы превыше всего ценили б только свободу, привилегии и волю. Всё зависело от конкретной ситуации, множества факторов внешнего и внутреннего развития, – социальных, политических, экономических, исторических, культурных. В разной ситуации казачество выступало либо безжалостным разрушителем государственных основ, либо самым надёжным, верным и преданным защитником интересов Отечества.

В зависимости от того, насколько официальная государственная власть была гибка, была способна идти на компромиссы, была способна уловить чаяния и настроения в казачьей среде, настолько ровно были успешны или неуспешны все её мероприятия в отношении казачества.

Военно-организационная структура является важнейшим признаком казачьей общности. Это само по себе определяет роль военной службы, ратного дела в идеологии, культуре и жизни казачества, его политических симпатиях и антипатиях.

Гражданская война стала своего рода катализатором для появления целого ряда направлений и течений в свете идей казачьей государственности. Она не только размежевала общество на противоборствующие и воюющие, враждебные друг другу лагеря, но тоже самое осуществила и в свете идей взглядов на государство.

У лидеров Белого Движения не было единой концепции относительно идеи казачьей государственности, существовали различные взгляды и подходы к данной проблеме, зачастую противоречащие друг другу, вступающие в конфликт друг с другом.

Одной из концепций была концепция создания единой казачьей федерации на основе структуры казачьих войск и формирований. Реальными шагами на пути её воплощения в жизнь стало формирование 20 октября 1917-го года т.н. Юго-Восточного Союза. Окончательное решение об образовании Союза было подтверждено актом Верховного Круга, прошедшего 11 января 1920-го года. К октябрю 1917-го года казачьи общины начали восстановление на своих землях старинных форм традиционного казачьего уклада жизни, тогда и появилась эта идея. [1, с. 1]

Уже в июне 1917 г. донской атаман А.М.Каледин и председатель Донского правительства принимали в Новочеркасске, разделивших их воззрения, атаманов, – А.П. Филимонова, К.Л. Бардижа, М.А. Караулова. Эти атаманы представляли пока ещё только два войска, – Кубанское и Терское. Для развития своей структуры атаманами было решено учредить в Новочеркасске постоянную комиссию, которая бы в деталях проработала стратегию и принципы грядущего объединения. [1, с. 1]

Инициативной группой атаманов было запланировано проведение специальной конференции уже в более представительном составе. На конференции планировалось участие очень большой группы казаков, горцев, государственных деятелей, политиков, и просто сочувствующих идеи.

Казачья конференция была реализована 20-го сентября 1917-го года. Заседала она почти пять дней. Вторая конференция, по итогам уже первой, прошла 15-го октября того же года, но в более расширенном составе. На неё съехались не только казачьи атаманы, но и рядовые представители казачества с Дона, Кубани, Терека, Астрахани, Дагестана и Урала. Вторая конференция продлилась вплоть до 20-го октября. Итогом стало подписание союзного договора и решения об учреждении Юго-Восточного Союза. В первый состав объединённого правительства вошли: от Дона – В.А. Харламов и А.П. Епифанов, от Кубани – И.А. Макаренко и В.К. Бардиж, от Терека – Г.А. Вертепов и Н.А. Караулов, от горцев Северного Кавказа – Пшемахо Коцев и Айтек Намиток, от Дагестана – Гайдар Баммат и Топа Чермоев, от Астраханского казачьего войска и калмыков – А.М. Скворцов и князь Тундутов, от Урала – И.И. Иванов и А.А. Михеев. Также идею Союза горячо поддержало оренбургское казачество, хотя и не смогло прислать на конференцию своих представителей. Председателем нового правительства был избран донец В.А. Харламов, его заместителем стал кубанский казак И.Л. Макаренко. [1, с. 1-2]

Иным путём предпочитали идти атаманы отдельных казачьих войск, пытаясь в горниле братоубийственного молоха Гражданской войны создавать на базе подчинённых им казачьих войск собственные независимые области и целые вольные казачьи республики. [2, с. 4-19]

В любом случае, подавляющее большинство лидеров и идеологов Белого Движения стояло, а затем продолжало оставаться на позициях единодушия в отношении оценки государствообразующей миссии казачества. Вот что говорили некоторые из них, -

Деникин А.П., генерал-лейтенант: «В старину казачество являлось надёжным оплотом российских государственных границ на диком поле, в кавказских, в сибирских просторах и проводником там русской государственности. Казачья вольница доставляла немало хлопот «Москве» (центральному правительству) и даже вступала с ним в вооружённые конфликты, столкновения. Но, эта внутренняя междоусобица, вызванная кроме причин социально-экономических, неумеренной централизацией сверху и неумеренным подчас свободолобием

снизу, не умаляет, однако, той важной исторической роли, которую сыграло казачество в сложении Российского Государства». [3]

Лукомский А.С., генерал-лейтенант: «Казачество есть кровь от крови, плоть от плоти русского народа. В нём часто в обострённой форме отражаются как положительные, так и отрицательные черты характера народа... История казачества есть история расширения Российского Государства, его укрепления и его строительства. Сыграв исключительную по своему значению роль в расширении России, казачество в то же время во все периоды жизни России, как при внешних, так и в периоды смут, почти всегда беззаветной преданностью общей Родине помогало преодолеть надвигающиеся бедствия и способствовало укреплению центральной государственной власти». [3]

Богачевский А.П., Донской атаман, генерал-лейтенант: «Лично я, природный донской казак, с гордостью вспоминаю о славном прошлом родного мне казачества и бодро, со светлой надеждою думаю о его будущем. Явление исключительно русской исторической жизни, какого не было ни в одном государстве мира, – казачество из буйной вольницы, смело боровшейся с воинственными соседями, постепенно превращается в неотделимую часть государства Российского, но с особым укладом и особой миссией, становится верным рыцарем России». [3]

Примечательно, что идеи казачьей государственности в переломный и судьбоносный момент Гражданской войны находят своё отражение не только в среде Белой и Красной Армии. Даже повстанческая Армия Нестора Махно имела и вырабатывала собственные представления на суть данного вопроса.

Древняя история Гуляйполя уходит своими корнями в 70-80-е годы XVIII века, когда на реке Гайчур под защитой крепостей Днепропетровской линии селился беглый люд – селяне, гайдамаки. Впоследствии Гуляйполе вошло в состав Вольностей Войска Запорожского. Исследователи отмечают, что в период гражданской войны на Украине возникло немало независимых государств и республик, – Переяславская, Дерманская, Млиевская, Пашковская, Баштанская. Многие из них могли бы быть совершенно обоснованно отнесены и к чисто казачьим государствам. Но, феномен Гуляйполя всё равно продолжает оставаться именно феноменом, не имеющим в истории казацкого государствовстроения, сколь либо равных ему аналогов. [4]

Ряд источников говорит о том, что Армия Н.Махно и Гуляйполе превращалось в влиятельную политическую и военную силу периода Гражданской войны, при этом активно занималось государственным строительством с элементами крестьянско-казацкой республики.

«С самого начала своей деятельности «батька» поставил перед собой цель обеспечить оборону своего района от любого вторжения извне. Когда до Гуляйполя докатились слухи о начавшемся корниловском мятеже, лидеры Гуляйполя в спешном порядке организовали Комитет Спасения... Численность махновской армии стремительно увеличивалась и достигла сотысячной отметки.» [5, с. 6]

Деятельность гуляйпольского правительства оказалась в зоне пристального внимания Врангеля, который нуждался и искал с ним тесного союза. Но, активная деятельность Врангеля имела обратный результат. Махно люто ненавидел царское правительство и рухнувший государственный строй, считая его крайне враждебным интересам крестьянства и казачества. Итогом стал союз Н.Махно с Советской Властью, в котором последняя пошла на беспрецедентные уступки идеологическим воззрениям гуляйпольцев в отношении их государственности.

Ленинское правительство подписало во многом унижительный для собственного авторитета договор с махновцами, в результате которого, кроме вхождения Армии Н. Махно в состав Красной в качестве автономной единицы, район, контролируемый Махно, получал также полную автономию, что на деле означало признание Гуляйполя независимым казачье-крестьянским государством, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Гуляйполе в составе УССР наделялось правом самостоятельности в вопросе установления взаимоотношений с внешними государствами, и многими иными правами.

Результаты многих исследований подтверждают небеспочвенность опасений Советской Власти в отношении Махно и его идей государственного казачьего строительства. Историки пишут: «В планы Махно входило основание независимой республики – по подобию и образу

Запорожской Сечи, в устройстве которой он видел смысл и дело всей своей жизни. Советы в его концепции могли сохраняться только лишь как средства содействия людям в их трудовой деятельности, но не рассматривались Нестором как органы власти». Махно считал, что саму свою жизнь люди были вольны устраивать по принципам полного самоуправления, – в соответствии с традициями предков и здравым смыслом. [5, с. 7]

Что же из себя на самом деле, в полном понимании государственности, представляли из себя идеи Махно, – образ чисто крестьянского общинного или всё же в большей степени казачьего государства – казачьей республики, ещё только предстоит выяснить отечественным и зарубежным исследователям. Одно бесспорно, идеи государственного устройства казаков, прежде всего – Запорожского войска и Запорожской Сечи, в этих идеях имели место быть. И рассматривались они Махно вдумчиво и серьёзно. Что и наложило своеобразный отпечаток на всю последующую бурную и неоднозначную деятельность созданных им структур.

Своё логическое продолжение раскол казачества в отношении государства и государственных идеологических концепций периода Гражданской войны получил в период войны Великой Отечественной. Советская историография долгое время стыдливо замалчивали эту проблему, тем самым только порождая множество новых мифов и избитых шаблонов, клише при рассмотрении столь сложного и запутанного вопроса. Историография новейшего времени отчасти делала отчаянные попытки исправить сложившееся в исторической науке положение, но вряд ли до сих пор ей удалось это в полной мере и полном объёме.

Трудно отрицать факт того, что с началом Великой Отечественной войны огромная масса казачества встала грудью на защиту своей Родины – СССР, с которой она за годы Советской Власти сроднилась и совершенно неотделимо считала своим истинным Отечеством. При этом имелись и те представители казачества, кто помня старые обиды и уповая на возрождение самостийного казачьего государства, служил в рядах Вермахта. [6-11]

По данным различных источников в это время за подвиги, героизм и мужество высокого звания «Герой Советского Союза» было удостоено более 262 потомственных казаков или лиц, относящих себя к этой этнической общности. В составе высшего командного состава РККА состояли казаки, – генералы и адмиралы: кубанский казак, Герой Советского Союза, ас танкового боя Д.Ф. Лавриенко, уральский казак, Герой Советского Союза, генерал инженерных войск Д.М. Карбышев, терский казак, командующий Северным Флотом, адмирал А.А. Горшков, донской казак, талантливейший изобретатель и разработчик вооружений Ф.В. Токарев. Казачьими частями командовали грамотные и умелые командиры из числа потомственных казаков, – Н.Я. Кириенко, А.Г. Селиванов, И.А. Плиев, С.И. Горшков, М.Ф. Малеев, В.С. Головской, Ф.В. Камков, И.В. Тутаринов, Я.С. Шарабурко, И.П. Калюжный, П.Я. Стрепухов, М.С. Суржиков и многие другие. Прославленные маршалы Г.К. Жуков и К.К. Рокоссовский ещё задолго до начала войны с немецкими агрессорами получили отличный опыт командования казачьими частями в период боёв на КВЖД и других «горячих точках». Таким образом, всё это говорит о том, что сталинское командование уделяло казачьи командирам огромное место и отводило им значимую роль в системе военной службы, и в целом – государственного управления.

Многие идеи о казачьей государственности, взаимоотношении власти и казачьей общности, – казачьего народа, находят своё отражение и в современном казачьем движении, остаются по сей день очень острыми и актуальными. Многие успехи и промахи развития казачества в новейшее время проистекают своими корнями из идей и воззрений периода Гражданской войны, из формировавшихся в то время ошибок, сильных и слабых сторон отдельных теорий казачьей государственности, промахов, заблуждений, стереотипов.

Уже в новейшей истории казачества получает развитие неоднозначная и во многом очень опасная, если внимательно присмотреться, идея создания независимой Казаки, апологеты которой декларируют: «Казакия – это Мечта, будь то в форме национально-культурной автономии или самостоятельного государства. Мечта у людей ассоциируется с будущим, которое многие хотели бы видеть. Когда большинство людей мечтает об одном и том же – мечта обретает черты и характер реальности. Новая реальность, о которой в действительности можно только было

мечтать. Благодаря фантазиям великих исторических личностей: философов, поэтов, художников, политиков рождались новые измерения, новые полотна и шедевры человеческой деятельности. Менялся ход истории... Мечта о Казаккии это путь к горизонту». И тут же лидеры идеи Казаккии противопоставляют себя государству и действующему государственному строю, – «Что такое государство, уничтожающее свой народ? Банда преступников и вырожденцев, создающая законы, подавляющая права и вольности народа...», говорят они о власти, перенося на неё сегодняшнюю ответственность в преемственности рассказывания и репрессий 30-40х годов. [12, с. 6]

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать определённые выводы и прийти к определённым решениям. Они заключаются в следующем. Казачеству с самого момента его зарождения присущ дуализм, определяющий его отношение к конструкциям государственной власти. Военная служба заложена в сущности сознания казака и его образе мышления, менталитете, мировоззрении. Участие в военной и государственной службе – важный рычаг управления казачьей общностью со стороны власти и официального государства. Его правильное использование имеет огромное значение, неправильное – может привести к невозможным бедам и потерям. Военная служба является основой формирования государственного менталитета казачества. Участие в политической жизни государства у казачества особенно отчётливо и ярко проявляется в период бед и различных социальных катаклизмов, потрясений, – войн, междоусобиц, отражении нападения внешнего врага, защите границ. Весь спектр отношений казачества и государства ещё до конца подробно не изучен исторической наукой и нуждается в тщательном и кропотливом исследовании всего накопленного веками опыта.

Библиографический список:

1. Казачий словарь справочник // Казачий круг. <http://www.kazachiy-krug.ru/ststi/kazachij-slovar-spravochnik/ju>.
2. Козлов А.И. Актуальные проблемы истории казачества // Проблемы истории казачества XVI-XX вв. / Отв. ред. д-р ист. наук А.И.Козлов. Ростов н/Д: Изд. Ростовск. ун-та, 1995.
3. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Изд. Казачий Союз. Париж. 1928.
4. Маллет М. Нестор Махно в гражданской войне в России. М., 1992.
5. Гуляйполе – вольное государство батьки Махно. <http://vmelitopole.ru/art-book8-2.php>
6. Александров К.М. Казачество России во Второй мировой войне: к истории создания Казачьего стана (1942-1943) // Новый часовой. 1997. № 5.
7. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М.: ИНСАН, 1998.
8. Головачёв М.Г. Казаки в Великой Отечественной // Официальный сайт Оренбургского войскового казачьего общества. <http://ataman-ovko.ru/historical/articles/650>.
9. Кирсанов Н.А., Добрячко С.И. Великая Отечественная война 1941-1945гг.: Национальные и добровольческие формирования по разные линии фронта // Отечественная история. 2001. № 6.
10. Козлов А.И. Великая Отечественная война и казаки // Официальный сайт Центрального Казачьего Войска. <http://ckw.ru>.
11. Крикунов П. Казаки. Между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. М.: Яуза; Эксмо, 2005.
12. Кузнецов Г. Казачья нация: Тезисы национальной идеологии // <http://kazachiy-krug.ru/ststi/sovremennost/kazachja-nacija-tezisy-nationalnoj-ideologii>.

Статья поступила в редакцию 05.05.2013.

ЕРОХИН Игорь Юрьевич – PhD, старший научный сотрудник, Кройдон Колледж (Лондон, Великобритания).

УДК 908

Б.И. Миннибаев

РАБОЧИЙ И СЛУЖАЩИЙ КЛАСС ТАССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х-НАЧАЛЕ 1960-х гг.

Вторая половина 50 гг. XX века, это время определенных контрастов, время перемен, которые также отражались в социально-экономическом положении рабочего и служащего класса Татарской АССР. Развитию культурно-технического уровня рабочего и служащего класса в республике придавалось особое значение, так как трудящиеся являются стимулятором роста промышленности и производительных сил страны в целом. Реконструкция производства, его техническое переоснащение, массовое внедрение новой техники способствовали прогрессивным изменениям в самой структуре производства. Повышение общеобразовательного и культурного уровня трудящихся, вытекало из объективной закономерности развития гармоничного общества советского народа. Поэтому решение проблем повышения уровня общеобразовательной и культурной подготовки рабочих имело огромную практическую значимость.

Ключевые слова: рабочий, служащий, отрасли народного хозяйства, система общественного питания, учреждения народного просвещения, органы здравоохранения, культурно-просветительские учреждения, медицинские и лечебные учреждения.

В 1959 году численность рабочих и служащих, вовлеченных в народном хозяйстве республики, составляло 702 тысячи человек. В то время как данный показатель на период семилетки увеличился на 26% [1, с. 81].

Большим достижением для данного времени было вовлечение представителей женского пола во все отрасли народного хозяйства. К началу 1959 года среди рабочих и служащих представителей прекрасного пола составляло более 50%. Особенно данный показатель имел место в учреждениях народного просвещения (61%), в системе общественного питания (85%), в органах здравоохранения (95%) [1, с. 81].

Таблица 1

Удельный вес численности рабочих, занятых в основных
отраслях промышленности Татарии (в %) [1, с. 92]

Отрасли промышленности	1932 г.	1940 г.	1955г.
Производство строительных материалов	4,9	3,6	5,0
Нефтяная	-	-	1,8
Машиностроение и металлообработка	13,1	25,8	43,4
Лесная и деревообрабатывающая	27,2	20,0	14,7
Легкая промышленность	34,0	25,1	17,5
Пищевая промышленность (включая мыловаренную и парфюмерию)	10,1	11,8	7,4
Прочие отрасли	2,2	4,0	4,0

Важным показателем среди рабочих и служащих было наличие уровня образования. К началу семилетки в республике в различных отраслях народного хозяйства выполняли трудовые функции 32 тысячи специалистов с высшим и более 51,2 тысячи со средним образованием.

Прежде всего, приоритет в подготовке высококвалифицированных специалистов придавалось национальным кадрам [1, с. 81].

Необходимость в специалистах подталкивало государство в строительстве образовательных учреждений. В 1958-1959 года в республике действовало 3536 общеобразовательных учреждений, в которых обучались 431,4 учащихся [2, с. 444-445].

Главным центром образования становится Казань, столица республики. В целом по Татарии действовало 12 вузов и 36 средних специальных учебных заведений, в которых обучается 52 тысячи студентов. В 1958 году на десять тысяч жителей республики насчитывалось 113 студентов, среди которых 1/3 часть были представителями татарской национальности [1, с. 83-84]. Благодаря четкой работе предприятий и организации, за короткий срок были созданы квалифицированные кадры из коренного населения.

Таблица 2

Национальный состав населения Татарской АССР [1, с. 75]

Народность	1939 г.	1959 г.
Татары	48,8	47,3
Русские	42,9	42,9
Чуваши	4,8	5,0
Мордва	1,2	3,8
Удмурты	0,9	
Марийцы	0,5	
Прочие	0,9	

В целях создания благоприятных условия для жизнедеятельности трудящихся республики, были созданы сети культурно-просветительских учреждений. К концу 1958 г. в республике действовало 2410 библиотек с книжным фондом более 10 миллионов экземпляров, 2400 клубных учреждений, 10 театров, 1013 киноустановок и 8 музеев [1, с. 84].

Практически в каждом населенном пункте осуществлялось тиражирование газет, книг и т.д. К началу семилетки тираж книг в республике составляло более 4,7 миллионов экземпляров, более 70% которых выпускалось на татарском языке [1, с. 84].

Отсутствие необходимой и квалифицированной медицинской помощи, подтолкнуло государство в создании сети медицинских и лечебных учреждений. К началу 1959 года действовало 98 лечебных объектов. Также предусматривалось решить вопросы здравоохранения. В реализации данного вопроса, было осуществлено строительство санатории и домов отдыха. На территории республики располагалось 16 санатории для взрослых и детей и 10 домов отдыха. Общие расходы на охрану и укрепления здоровья трудящихся, из бюджета Татарии в 1958 году, составляло 383,4 миллиона рублей. На период семилетки, на строительство объектов здравоохранения было выделено более 160 миллионов рублей [1, с. 85-86].

Таким образом, проводится в жизнь программа государства направленная на укрепления рядов рабочего класса путем совершенствования его профессионального состава, происходит значительное увеличение числа женщин среди рабочих, повышается удельный вес рабочих коренной национальности, и в тоже время создаются необходимые, благоприятные условия в целях повышения культурного уровня населения и охраны здоровья, трудящихся Татарии.

Библиографический список:

1. *Абрамов П.В.* Татарская АССР (Экономико-географический очерк). Казань, 1960. С. 80-86.
2. Народное хозяйство РСФСР в 1958 году / Статистический ежегодник. Москва, 1959. С. 444-445.
3. Народное хозяйство Татарской АССР / Статистический сборник. Казань, 1957.

Статья поступила в редакцию 26.04.2013.

МИННИБАЕВ Булат Илдарович – старший преподаватель кафедры права и экономики, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД

УДК 908:069.013:93/94

С.А. Геращенко

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ МУЗЕЕВ (К 70-ЛЕТИЮ КУРСКОЙ БИТВЫ)

В статье рассматриваются вопросы использования краеведческого материала, хранящегося в музеях, в целях реализации ими воспитательной функции по отношению к молодежи. Делается акцент на пропаганде жизненного опыта историка-фронтовика, который являет собой пример жизни, пройденной «дорогами войны и мира».

Ключевые слова: историческая память, Великая Отечественная война, воспитательная функция, феномен жизни, музейное дело, сохранение культурного наследия.

Важную роль в формировании сознания современной молодежи играет краеведческий материал, рассказывающий об интересных фактах развития села и города, жизни обычных людей, попутно сохраняя историческую память. Этот материал сохраняют государственные музеи, музеи местного края, комнаты-музеи при школах и вузах. Но практически забыта воспитательная функция музеев, которая может осуществляться посредством популяризации фондовых материалов. Примером этому могут служить материалы о Великой Отечественной войне и ее участниках.

Прошло более шести десятков лет со дня окончания Великой Отечественной войны, которая затронула каждую семью, каждого человека и унесла вместе с собой миллионы людских жизней. Память о ней все так же продолжает жить в сердцах. Она живет в фотографиях, в аккуратно сложенных треугольничках фронтовых писем, от которых веет такой теплотой и надеждой, которую нам сейчас понять практически не возможно. Единственное, что остается, это сохранять память о войне для себя и будущих потомков с той целью, чтобы не повторить ошибок прошлого никогда.

О самой войне сейчас сказано и написано немало: пишут авторитетные ученые-историки и журналисты, ради интереса и отдавая дань традициям, пишут взрослые и дети. Пожалуй, единственной страницей, которая не будет полностью написана никогда, являются фронтовые дороги каждого солдата той войны.

Дорогами войны прошли и около 29 тысяч пугачевцев: более 8 тысяч из них так и остались на фронтовых грунтовках и разъездах [3, с. 10-12]. Был среди фронтовиков и Василий Семенович Удачин, который прошел войну и в мирное время сохранял вахту памяти о ней в сердцах подрастающих поколений. Один человек переворачивал понимание о страшном времени у десятков, сотен, тысяч человек. Не зря в одной из статей еще советского периода его назвали очень просто – «человек с щедрым сердцем».

Таких людей после войны осталось множество. Они общими усилиями держали оборону против фальсификаций созданной их руками истории. Но с каждым годом их остается все меньше и меньше. А вместе с ними уходит и правда о войне. Меняются направления фронтовых дорог, да и сам портрет победителей рисуется уже совсем не так. Все чаще забывают об истинном источнике победы – героическом народе нашей страны.

В апреле 1941-го Удачин был призван в Красную Армию. В мае попал в Брест-Литовск. И с тех пор не мог забыть последней предвоенной тревожной ночи под Брестом, разрыва первого немецкого снаряда, который под утро 22 июня ворвался в окно солдатской казармы [1, с. 6].

На всю жизнь запомнился Удачину бой на реке Нерев в Польше. Группе бойцов из пятидесяти человек и двум расчетам «сорокопяток» была поставлена задача: захватить только что наведенный немцами понтонный мост. Выполняя боевую задачу, его расчет вместе с орудийным расчетом Ивана Мотуза первыми форсировали реку по этому мосту. Враг не успел даже разобрать понтонную переправу под натиском советских артиллеристов. Орудийным расчетам пришлось двое суток удерживать захваченный плацдарм на западном берегу реки, обеспечив форсирование реки нашими главными силами. Начальник штаба полка майор Разумцев отдал приказ: «Слева, по большаку, отступают фашистские танки. Пересечь большак, вступить в бой с танками противника» [1, с. 6]. Сколько танков – никто не знал. Фашисты не ожидали засады: бой был коротким – несколько «пантер» было уничтожено, а остальные повернули вспять.

«В том бою, – вспоминал Василий Семенович, – я был ранен в правую руку. Награду за тот бой – орден Красного Знамени – мне вручил в госпитале начальник политотдела 48-й армии полковник Анохин» [2, с. 7].

Освобождал Удачин города и села Польши, Германии. Штурмовал Кенигсберг. За умелые действия был награжден орденом Солдатской Славы III степени и медалью «За взятие Кенигсберга».

Службу в Советской Армии Василий завершил в конце 1945 года. Неумный по характеру, Василий Семенович сразу пошел на работу в школу военруком. Он учил мальчишек всему, что умел делать сам, вплоть до приемов рукопашного боя. Закончив исторический факультет, он стал преподавать отечественную историю. Многие годы был директором школы. В 1966 году создал музей Боевой славы своего села.

Начался сбор материала о И.С. Кутякове. Через бывших чапаевцев Я.В. Пантелеева, Ф.С. Потапова, К. Комарову добились разрешения на открытие комнаты-музея герою-земляку. В Доме культуры была выделена комната. В зимние каникулы 1966 года произвели побелку помещения. В феврале 1966 года торжественно была открыта комната-музей. Первым экскурсоводом считается бывший чапаевец В.И. Сорокин.

В 1970 году комната-музей была переведена в здание школы и ей был присвоен статус школьного музея (свидетельство № 3897 от 19.01.1970 г.) [5]. Бессменным руководителем музея до недавнего времени являлся Василий Семенович Удачин

За плодотворный мирный труд на ниве образования и воспитания молодого поколения Удачин был награжден орденом Знак Почета, медалями, другими знаками отличия и многими грамотами.

«Мы быстро мужали сердцами. Героическое стало главным в характере нашего поколения» [1, с. 6]. Так рассказывал своим землякам Василий Семенович о людях своего возраста. В блеске воинской славы вернулся он домой, и до последних дней не забывал уроки войны.

Герои Красной Речки живут в экспозициях музея, смотрят с фотографий и документов, своими славными подвигами, давно ставшими историей, участвуют в наших сегодняшних делах, ведя молодежь дорогами мужества. Теперь среди них есть и еще один портрет – Василий Семенович Удачин тоже вошел в историю.

Пожалуй, В.С. Удачин был одним из тех немногих фронтовиков, которые посвятили свою мирную жизнь делу сохранения памяти о войне в сердцах нынешних поколений. Медали и ордена на его груди говорили всем о том, какой величественный подвиг совершила наша Родина в годы войны: каждый кусочек холодного металла стоил огромных духовных и физиче-

ских усилий для человека, требовал громадного героического напряжения и сотни жизней бойцов. На фронте Удачин был награжден семнадцатью благодарностями Верховного Главнокомандующего, орденами Красной Звезды, Отечественной войны II-й и I-й степеней, Красного Знамени, Славы III степени, медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Отрадно осознавать тот факт, что наследие Василия Семеновича до сих пор живо. Оно живо благодаря продолжателям его дела, каковых оказалось немало. Многие работники школы носят ту самую фамилию Удачина, которая помогала их предку пройти все круги ада в круговерти войны и мира. Он прошел дороги войны и мира. И завещал нам помнить о них.

Так сошлись между собой два понятия: музей и воспитание. На основе опыта прошлых поколений, на основе собственного опыта – феномена жизни, В.С. Удачин воспитал несколько поколений молодежи. Осталось лишь продолжать его дело, осуществляя в полной мере охрану культурного наследия, оставленного нам предками, от исторических фальсификаций и многочисленных ошибок. Здесь с воспитательной функцией музеев тесно переплетается функция трансляции социального опыта (информационная функция культуры) [4, с. 7]. Она обеспечивает историческую преемственность и передачу социального опыта от поколения к поколению. Культура концентрирует в себе лучший социальный опыт множества поколений людей, создавая благоприятные возможности для познания и освоения мира молодежью. Поэтому, можно отметить, что синтезируя воспитательную и информационную функции, мы получаем популяризацию социальной памяти человечества среди населения. Это является немаловажным фактором в реализации своей функциональной нагрузки краеведческими музеями.

Библиографический список:

1. Беркутова А. Человек с щедрым сердцем // За Родину. 1979. №20 (16230).
2. Воронов Ю. Военный корреспондент // Деловое обозрение. Поволжье. 2010. №3 (18).
3. Душков В.Ю. Исторический очерк о Российском освоении Поволжья и завожском городе Пугачеве. Саратов, 2007.
4. История культуры России: учебное пособие / под ред. З.З. Мухиной, В.М. Мапельман. Старый Оскол, 2012.
5. Школьный музей Ивана Семеновича Кутякова // МОУ «Основная общеобразовательная школа села красная Речка Пугачевского района Саратовской области». URL: http://ooshkrasrechka.3dn.ru/index/shkolnyj_muzej/0-11 (дата обращения 06.03.2013).

Статья поступила в редакцию 14.04.2013.

ГЕРАЩЕНКО Сергей Андреевич – студент Саратовская государственная юридическая академия.

УДК 81

М.В. Козлова

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА. РЕЧЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В современной психологии принято рассматривать множество различных областей исследования, одной из которых является деятельность. Понятие деятельности и ее виды изучаются как совокупность проявлений человека по отношению ко всему, что его окружает. Речь в психологии изучается как вид деятельности, однако как индивидуальный объект, характеризующий психику человека, ее изучает психолингвистика. В этой статье раскрываются основы психолингвистики, говорится об актуальности исследований в этой области, закономерностях восприятия речи.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, человек.

Наука на стыке лингвистики и психологии ставит объектом своего изучения восприятие человеком мира в виде абстрактных объектов которые находят свою интерпретацию в мышлении и речи. В отражающихся в сознании разных людей абстрактных системах много общего, что позволяет судить об определенной общей структуре. Индивидуальным объектом называется то над чем можно совершить те или иные логические операции и, найдя общие свойства создать некую модель – абстрактный объект, которым можно поделиться с помощью языка и речи.

Леонтьев А. А. приводит в качестве примера индивидуального объекта звук. «Говоря о «звуке а», его отличиях от других звуков, его признаках, его изменении при сочетании с другими звуками и т.д., мы оперируем с абстрактным объектом, но относим все эти утверждения к множеству индивидуальных звуков а или, точнее, к каждому из них в отдельности.» (Язык, речь, речевая деятельность. 1969.) В качестве психолингвистических единиц рассматриваются различные сегменты общения поддающиеся уровневому анализу. Они не имеют ничего общего с языковыми и лингвистическими единицами.

Понятию язык в науке отводится особое место. Восприятие речи представляет собой сложный процесс ключающий в себя множество этапов. Исследователи выделяют два пути восприятия: первичное формирование образа восприятия и опознание уже сформированного образа. Второй способ восприятия позволяет проводить эксперименты на группах людей обладающих особым изучаемым признаком и выявлять закономерности восприятия на разных языках мира.

Прежде чем говорить об этих закономерностях, следует изучить, что представляет из себя смысловое восприятие речи и какие факторы на него влияют. Стремление лингвистов рассматривать язык с точки зрения внутреннего строения с его многоуровневой системой игнорирует так называемый «человеческий фактор». Человек, породивший и способный воспринимать речь, общается инстинктивно, к тому же придает всему свою эмоциональную окраску и личностное восприятие. Чтобы понять взаимосвязь образа и знакового кода следует начать с самого простого способа передачи информации – звука.

В психолингвистике есть особый раздел, посвященный исследованию соотношения в языковом сознании звука и смысла – фоносемантика. По мнению лингвистов, звук сам по себе не передает никакого значения в человеческой речи. Он не несет информации если не находится в сочетании с другими звуками, образующими слово или его часть. Здесь ученые-физиологи могут возразить обращаясь к примерам общения животных с помощью звуков, однако такой способ передачи информации не предполагает интерпретации, формирования образов и как следствие разумной речи. Обращаясь к разным языкам, можно легко доказать что звуковой образ индивидуального объекта условен, ведь один и тот же предмет называется по-разному. Однако именно в фонетическом аспекте речи психолингвисты проводят основную параллель сходств в восприятии одного и того же объекта. Для исследования я использовала слово «лошадь» и три его европейских эквивалента – французское слово cheval, немецкое Pferd и английское horse. Все слова имеют различное произношение и написание, но обладают схожим признаком - шипящими согласными в своем составе. Безусловно на основе лишь этого нельзя делать четкий вывод о том, что все нации мира связывают образ лошади с этим звуком. Можно лишь предположить, что название животного появилось благодаря звукам, которые оно издает, то есть фырканью. Если вспомнить, как ребенок учится разговаривать, называя животных именно по этому признаку, либо по какому-либо другому, если он вы-

ражен ярче, механизм интерпретации воспринимаемого становится немного понятнее. Чтобы подкрепить данную теорию, рассмотрим пример Горелова И.Н. и Седова К.Ф. «понятие о столе в русском языке представляет сочетание звуков <с-т-о-л>, в немецком же – Tisch, в английском – table и т.д. Ничего общего, если не считать одного звука [т]. Странно было бы полагать, что один-единственный звук может иметь какое-нибудь значение, которое имеют, скажем, слова, морфемы в их составе (морфема а, например, в русском и украинском языках имеет значение грамматического рода: она, изба, пошла и др.)» (Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики уч. пос. М., 1997. 224 с.) Исследователь так же предлагает провести небольшой эксперимент, спрашивая о размере и цвете звуков, как правило ответы на вопросы схожи. По мнению А.П. Журавлева этот феномен происходит из-за того, что звуки речи в сознании говорящих вызывают какие-либо устойчивые и схожие значения.

Многие слова основаны на звукоподражании, что соотносится с античными теориями о происхождении языка. Существует и теория ее опровергающая – не все предметы материального мира издают звуки или обладают яркими морфологическими признаками, более того, речь оперирует понятиями мира нематериального. Ранее мы рассматривали лишь европейские языки, теперь обратимся к азиатским. Их письменность выражает координально иную форму восприятия и интерпретации. Иероглифы изначально по своей форме напоминали очертания обозначаемых объектов, это принцип первичной мотивации формы знака. Азиатские языки более образны, ориентрованы скорее на органы зрения чем на органы слуха. Отечественный психолог и нейролингвист А.Р. Лурия изучал обозначения свойств и явлений с помощью ассоциативного метода, так широко известного в психологии. Он выяснил что нередко образы ассоциируются с восприятием теми ощущениями, которые не могут быть задействованы при восприятии реального объекта. В его работах говорится о таких явлениях как восприятие цвета объекта с вкусовыми ассоциациями – «кислый забор», или эмоциональной оценке с помощью вкусового или осязательного образа – «горький упрек», «сладкая ложь», «теплые слова». Такое явление Лурия назвал термином «синестезия», с психофизиологической точки зрения объяснимой близким расположением нейропроводящих путей.

Для психолингвистических исследований изобретено несколько компьютерных программ, заметно облегчивших ход тестирования. За основу таких программ берется словарь ассоциаций, либо слова характерные для выражения определенных эмоций в литературе и разговорной речи. Такие программы позволяют анализировать не только отдельные слова, но и целые тексты, подсчитывая подавляющее количество ассоциаций какого либо характера, и таким образом выявить черты характера и особенности психики его автора. Белянин В. П. занимался психолингвистической диагностикой текстов. Работая с ассоциативным словарем он выделял понятия темные, светлые, печальные, веселые и красивые тексты. Множественные исследования помогли ему выявить закономерности смыслового восприятия текста в свете речевой деятельности. Он анализировал тексты многих известных писателей и поэтов, стараясь найти способ исследования психики через речь.

Ассоциативные связи в сознании человека подпитываются не только особенностями культуры, но и образом его жизни, профессией, гендерной принадлежностью, возрастом, социальным статусом, уровнем конформности, типом темперамента и т.д. Так омоним «ключ» скорее всего вызовет у кого-то ассоциации с питьевой родниковой водой, у кого-то с детской сказкой, у одних с ремонтом и гайками, а у других с дверным замком. Существуют и исключения, которые тоже объяснимы. Опыты, проведенные Виноградовой О.С. показывают, что когнитивные образы могут быть навязаны с помощью известной схемы Павлова Стимул-Реакция-Подкрепление. Нередко мы замечаем что, говоря о еде, мы начинаем чувствовать голод, говоря о чем-то неприятном испытывать стресс. Так, если говоря ребенку слово «нельзя» родители регулярно подкрепляют его телесными наказаниями или криком, в будущем у него выработается скрытый страх выразить свое несогласие.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что сейчас очень распространено в комплексное изучение закономерностей восприятия речевого сообщения. Вопросы психолингвистики достаточно обширны, и зачастую стремясь учесть все обнаруженные факты при изучении и проведении экспериментов с текстом, исследователи не учитывают детали, заключающиеся в семантике и этимологии слов, значимости информации которые несут звуки. Психолингвисты предлагают нам множество способов семантического анализа, затрагивающих лишь абстрактный объект в речи, но не сам образ, представляющий наибольший интерес. Данное исследование можно рассматривать с точки зрения многих изученных нами тем – социального интеллекта, социализации, больших и малых социальных групп, новообразований, связанных с возрастом. Проблему восприятия текста рассматривают такие лингвисты, как В.А. Звегинцев, Г.В. Колшанский, И.Р. Гальперин, Г.В. Степанов, Н.Д. Зарубина, Й.В. Ар-нольд, А.И. Новиков, такие исследователи процесса восприятия иноязычного текста, как И.А. Зимняя, З.И. Клычникова,

Е.И. Пассов. К проблеме восприятия текста неоднократно обращались психологи А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Н.И. Жинкин, В.П. Зинченко.

Итак, чтобы понять степень связи объекта и его обозначения в речи, следует опрашивать не только слова, ассоциирующиеся с образом этого животного, но и при возможности развернутые описания, определения, картины, возникающие в воображении как реакция на соответствующий звуковой набор. Чтобы наиболее точно выявить понятийное ядро слова, мы проводим опрос среди 27 испытуемых от 17 до 20 лет разного пола, 7 из которых – иностранцы, изучающие русский язык. Испытуемому дается словестимул «лошадь» и записывается их реакция, во второй части задания предлагается рецептивный эксперимент – от каждого требуется описать либо нарисовать картинку, возникшую в сознании в связи с услышанным. Таким образом, мы анализируем образ, к которому привязано данное звуковое сочетание и сопоставляем его с реальным объектом. Целью проводимого опроса ставится последующий анализ и интерпретация результатов, позволяющая найти различия и сходства в восприятии людьми речи и понять их причину.

В ходе исследования удалось выявить многослойную организацию интерперетационного поля, некоторые особенности способа восприятия окружающей действительности. Ассоциации отражают концепт – так называемый «сгусток» культуры в сознании человека. То, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Представления, понятия, знания, ассоциации. Переживания. В отличие от понятия концепт не только мыслится, но и переживаются. Это предмет эмоций, симпатий и антипатий, столкновений. (Ю.С. Степанов) С помощью подсчетов можно предельно ядро и периферию концепта. Ядром, как правило, являются 10 самых популярных названных ассоциаций, остальные слова и образы – векторы периферии. Таким образом, в ядро вошли слова: копыто, грация, прерии, скорость, свобода, ветер, грива, поле, сила, животное. При описании образа испытуемые чаще всего представляли себе поле или любое неограниченное в обзоре пространство, закат, лошадь или коня темного с длинными ногами, скачущего с развевающейся гривой. Иностранцы представляли себе образ несколько иначе, во первых их ассоциатами чаще всего были части тела животного либо такие предметы как подковы, седло, узда. Большинство представляет себе образ коричневой лошади, мирно стоящей на зеленом фоне, либо лошадиную морду с большими темными глазами. Для более глубокого анализа различий восприятия, можно обратиться к этимологии этого слова на языках говорения всех испытуемых. Большинство студентов сообщило что слово «лошадь» на их родном языке и русском вызывает разные образы, так как первыми изображениями спутствующим русскому эквиваленту были картинки из учебников, а ассоциаты заученной лексики. Но с помощью опроса большего количества испытуемых можно сопоставить сходства и различия культур.

Данные исследований можно проанализировать с точки зрения чувственных и когнитивных ассоциатов. Часть ассоциаций связана с эмоциональной оценкой, часть с индивидуальной. Было замечено, что в ядро концепта входят преимущественно когнитивные ассоциаты. Чувственное восприятие, эмоции связанные с словом «лошадь», слишком разнообразны. Их можно анализировать с точки зрения гендерного аспекта: испытуемые женского пола называли ассоциации – красивая, белая, страсть, пони, рыжая, кобыла, белое платье, карета, пляж. Среди мужского встречались такие слова как всадник, копые, мускулы, ухоженная, оседланная, конюх, табун, телега, зверь. Были названы и ассоциации отражающие разные индивидуальные факторы, повлиявшие на восприятие, например: ЦСКА, зоопарк, шахматы, гороскоп, нехорошая женщина, властелин колец, заключение, памятник. Эти слова не вошли в периферию концепта, по ним можно увидеть что такие факторы как профессия, образование и образ жизни являются второстепенными при формировании индивидуального объекта в мышлении. Интерпретационная часть концепта относит нас к историческому прошлому страны и образам навязанным СМИ. Мы не представляем лошадь без работы, т.к. долгое время это животное использовалась в России для сельскохозяйственных работ, служило средством передвижения в войну и мирное время. В некоторых странах для этих целей использовались другие животные, соответственно и восприятие ключевого слова этими народами во многом отличается от нашего. Журналы, телепередачи и интернет передают образ этого слова именно таким его описали испытуемые.

Не смотря на различия образа жизни, возраста и пола исследование показало, что между восприятием людей речи есть много общего. Эти сходства позволяют людям быть понятыми при общении и понимать своих собеседников. Общение это деятельность, позволяющая нам делать восприятие еще более схожим. Чем больше сходство между восприятием речи, тем больше общего между личностями говорящих. Речь и ее развитие взаимосвязаны с когнитивным восприятием действительности, это два компонента личности влияющие друг на друга в процессе общения. Исследования в сфере психолингвистики представляют особый интерес для будущих лингвистов и психологов, так как открывают много нового

для исследования закономерностей развития личности, психоанализа, методологии обучения, воспитания и социализации.

Статья поступила в редакцию 05.05.2013.

КОЗЛОВА Маргарита Владиславовна – студент, Пензенский государственный университет.

Информация для авторов

Журнал «Новый университет» выходит в форме ежемесячного альманаха в сериях:

- **Экономика и право.**
- **Актуальные проблемы гуманитарных наук и общественных наук.**
- **Вопросы естественных наук.**
- **Технические науки.**

К публикации принимаются статьи студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также всех исследователей, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997-2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0,7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1,5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи.**

Страницы **не нумеруются!**

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле**):

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- возраст (если статья подается в рубрику для молодых ученых «Свежий взгляд»),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- ученая степень, ученое звание,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название серии альманаха, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: ujourn@gmail.com.

Мы ждем Ваших статей! Удачи!